



Леон Джаггер

Сергей Подгорных

Бог Галактики

2000

Подгорных С.

Бог Галактики / С. Подгорных — 2000 — (Леон Джаггер)

Чтобы приобрести беспредельное могущество, завладев источником тапогенной энергии, который превращает своего обладателя во всемогущего Бога Галактики, мерзавцы и авантюристы Вселенной готовы на все. Им абсолютно безразлична судьба обитателей нашей планеты, они хотят уничтожить ее ради достижения своих целей. Их техника на многие столетия опережает земную, и судьба человечества уже предрешена... Но на пути галактических негодяев встает бывший космодесантник Леон Джаггер. Он неоднократно оказывается на волосок от гибели, но побеждает многочисленных врагов, среди которых – таинственные монахи ордена Света, загадочные посланцы древнейшей цивилизации теров и безжалостные киборги-краки, спасает нашу планету и обретает свою любовь – земную девушку Майю.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сергей Подгорных

Бог Галактики

*Все нижеописанные события основаны на реальных фактах и, возможно, имели место в действительности.
Эспер Тудекович, «Собрание четырех лун»*

Глава 1

Они настигли меня тогда, когда я меньше всего этого ожидал. Две тени спереди, две – сзади. Они не торопились. Опасаться им было некого и нечего. В этом районе гетто и днем-то никогда не появлялись полицейские, а уж ночью подавно. Звать на помощь было бесполезно. Люди здесь никогда ничего не слышат и не видят и никому не помогают. Тем более такому идиоту, как я. Только совершеннейший кретин мог попасться на дешевый трюк с телефонным звонком. Каким героем я чувствовал себя, когда спешил на эту встречу, таким же дураком чувствую себя сейчас. Правда, у меня есть одно оправдание, если, конечно, идиотизму можно найти оправдание. Меня обманул ее голос. Этот голос кого угодно мог бы ввести в заблуждение. И я поверил. Поверил всему. И в то, что она подруга Джина (это у Джина-то подруга!), и в то, что он в опасности, и, главное, в то, что я должен немедленно мчаться в это чертово гетто.

Они медленно подходили ко мне. С первого взгляда было видно, что это профессионалы. По перебитым носам, мягкой, крадущейся походке, буграм мышц, выпирающим на кожаных куртках. Мне приходилось не раз в своей полной опасностей и приключений жизни сталкиваться с людьми подобного сорта. Бывшие космодесантники, бывшие оперативники спецслужб, просто крепкие парни, длительное время занимавшиеся спортом, они ничего другого и не умели, кроме как крошить другим черепа. Зато это у них получалось мастерски. Это был самый опасный противник – профессионалы. Они не делали того множества торопливо ненужных движений, что свойственны новичкам. И не были так наглы и демонстративны в столкновениях, как уличная шпана. Они били всегда наверняка. Сильно и точно. И не дай бог попасть под их удар.

В многочисленных схватках я отработал до автоматизма технику ведения боя с таким противником. Тут надо быть крайне осторожным, просчитывать не то что каждый свой шаг, каждое сокращение мускулов на несколько ходов вперед. Ошибиться в одном движении означало потерять жизнь. Дыхание, чувство ориентации в пространстве, ощущение "глаз на затылке" – все имело решающее значение.

Я прекрасно знал свои способности: каждого из моих противников по отдельности я уложил бы ; в два счета. Но четверо профи – это слишком много. Мне стоило быть втройне осторожней.

Шансов благополучно выбраться из этой передраги у меня было немного. Одно неловкое движение – и ты покойник. И мои противники отлично это понимали. Численный перевес за ними, ребята они не промах и прекрасно знают свое дело. Так что я, похоже, уже полностью в их власти.

Они явно считали меня своей добычей, но, видит бог, они все-таки немного поторопились. В таких ситуациях я никогда не теряю головы и всегда действую очень осторожно, хладнокровно рассчитывая каждый свой шаг, каждое движение, стараясь избежать малейших ошибок. Короче, я отступил к стене ближайшего дома и стал ждать.

Ждать пришлось недолго. Самый здоровый из "горилл" вдруг оказался рядом и резко ударил. Не отклони я немного голову, мне, вероятно, пришлось бы плохо. Кулак просвистел у самого уха и с силой врезался в стену. Парень с ненавистью посмотрел на меня, не понимая, почему его удар не достиг цели. Следующий раз он удивлялся, несомненно, в больнице. Мой прямой правой сломал ему челюсть по крайней мере в двух местах. Сильным боковым ударом ноги я буквально впечатал свой ботинок в солнечное сплетение стоящего справа от меня бандита. Его тело, описав плавную дугу, отлетело метров на десять и тяжело грохнулось на землю.

Оставшиеся двое действовали более осмотрительно. Они неплохо владели искусством рукопашного боя, и мне с ними пришлось несладко. Но не зря меня в третьей бригаде космо-

десанта Дивизии "Непобедимых" прозвали костоломом. В бытность мою космодесантником я, бывало, схватывался с ребятами и покруче.

Если первых моих противников я обезвредил довольно быстро, воспользовавшись их чрезмерной самонадеянностью, то оставшиеся двое действовали более осмотрительно. Один, среднего роста крепыш с большим шрамом во весь лоб, занял позицию прямо передо мной. Он слегка покачивался на носках и ловил малейшее мое движение. Второй, высокий, худой, бесшумно, кошачьими движениями заходил на позицию слева от меня. Он двигался, несомненно, красиво, но, сам того не ведая, допустил одну непростительную ошибку. Ноги при таком передвижении следовало переставлять в такт "рок", а не в такт "медиум", как это делал он. Ошибка небольшая, в любое другое время и с любым другим противником, менее подготовленным, чем я, она бы не имела никакого значения. С любым другим противником, но только не со мной.

Я присел и тут же молниеносно ударил левой ногой в пах худого. Тот мгновенно сломался, от всей его кошачьей грации вмиг не осталось и следа. Он рухнул на асфальт, схватившись руками между ног и издав животный вопль. Крепыш, не поняв в чем дело, от неожиданности ударил в то место, где мгновение назад была моя голова. Я, ожидая такую реакцию моего противника, встретил его попытку меня свалить все той же левой ногой. Моя нога очень удачно встретилась с корпусом крепыша, и несколько его ребер с явственным хрустом сломались. Добывая противника, я неумовимо распрямился, и мой кулак, подобно резко высвобожденной пружине, ударил в подбородок крепыша. Он, вобрав движение моего кулака, отлетел на несколько метров по непонятной траектории. Я, даже не поинтересовавшись здоровьем бедного крепыша со шрамом, мгновенно отскочил в сторону. И сделал это как раз вовремя. Все-таки это были профессионалы, и с этим стоило считаться. Долговязый на удивление быстро пришел в себя. То ли мой удар не был столь эффективен, как я посчитал, то ли мой худой противник лишь делал вид, что ему больно, а может быть, у него в том месте, куда я ударил, находились имплантированные органы или не было таковых вовсе, но стоило мне на сотую долю секунды отвлечься, добывая крепыша, как худой нанес мне удар. И ударил, надо сказать, вовсе неплохо. Я едва uklonился от его просвистевшего словно снаряд кулака. Наклонившись, я сделал вид, что удираю и, почти развернувшись спиной к противнику, ударил его ногой. Обиженный своим первым явно неудачным ударом, я вновь ударил долговязого в пах. На этот раз я вложил в удар всю свою силу, и удар получился отменный. Долговязый даже не смог закричать. Он только выдохнул что-то нечленораздельное и рухнул как подкошенный.

"Да, друг, если ты все еще не обзавелся потомством, то теперь это тебе будет сделать сложновато", – прокомментировал я свой успех и с облегчением вздохнул. Я вновь выиграл схватку. Удача опять на моей стороне.

Но я, успокоившись, забыл одно золотое правило – никогда не надо терять бдительности. Всегда возможен непредвиденный поворот событий. Со мною бывало уже не раз, когда я, полностью уверенный в своей победе, в самый последний момент оказывался поверженным. Так случилось и на этот раз. Я уже совсем праздновал победу, когда допустил непростительную ошибку. Добывая последнего головореза, я упустил из виду то, что делается за моей спиной. Почувствовав неладное, я резко обернулся. Поздно, Раздался выстрел, и в мою левую руку впился патрон-шприц, начиненный, вероятно, каким-то наркотиком. Я моментально выдернул его, но наркотик уже вошел в мою кровь. В глазах померк свет, и я потерял сознание.

Белый потолок, белые стены. Бледное лицо склонилось надо мной. Я резко вскочил с койки, и бледнолицый шарахнулся прочь. Навстречу мне от двери шагнули два здоровых бугая с автоматами на изготовку. Вероятно, из-за остаточного действия наркотика перед глазами у меня поплыли круги. Ощущение неприятное. Я сделал пару глубоких вдохов, потом, не спуская глаз с охранников, медленно отступил и осмотрелся.

Я находился в небольшой комнатушке, где, кроме кровати, ничего не было. Такая вот совершенно стерильная комната с привинченной к полу кроватью и без окон. На моих руках и

ногах красовались браслеты энергонаручников. Шею обхватывал энергоошейник. "Веселенькое дельце, поймали, как куропатку в силки, – подумал я, – кто же этот ловец, такой прыткий? И почему я до сих пор жив? Уж не наркобарон ли это Бордо? Я ему и еще несколькими подобными дельцам попортил немало крови в последнее время. Помнится мне, с неделю назад его ребята пытались со мною разобраться. Безуспешно. Правда, тех четверых профи тогда не было. Но " Бордо мог нанять их позже. И уж Самюэль Бордо не стал бы меня сразу убивать. Он бы, конечно, вдоволь полюбовался видом моих страданий. Выжал из меня всю кровь по капле. Хотя нет. Бордо, как и другие наркодельцы, отпадает. Дорогостоящие энергонаручники и армейские автоматы – это явно не в их стиле. Хотя как знать. Как знать".

Бледнолицый, видя, что я спокойно стою, осмелел и выполз из-за широких спин "горилл" с автоматами. Он подошел вплотную и принялся в упор разглядывать меня. Я, в свою очередь, стал изучать его физиономию, прямо сказать, преотвратительную. Какое-то сморщенное личико с близко посаженными, бегающими глазками, нос крючком и большой расхлябанный рот. Явно не красавец. Сложение тоже не богатырское. Хоть ростом бледнолицый был почти с меня, впалая грудь и практически полное внешнее отсутствие мышц дополняли его портрет. В руках человек с бледным лицом держал пульт управления энергонаручниками.

С энергонаручниками мне приходилось сталкиваться и прежде. Гадкая вещь. Освободиться от них, как и от энергоошейника, практически невозможно. Единственный способ их отключить – только посредством пульта дистанционного управления, который держал в руках бледнорожий. Прекрасно зная, что такое энергонаручники, я стоял не шевелясь, ожидая, что будет дальше.

– Леон Джаггер, если не ошибаюсь? – проверещал бледнорожий противным, как и его физиономия, голосом:

Я промолчал. Не люблю, когда со мной знакомятся подобным образом и подобные типы.

– Что ж, я повторю свой вопрос, но несколько иначе, – понизил голос бледнолицый и с силой нажал кнопку на дистанционном пульте энергонаручников.

В тот же миг все мое тело пронзила чудовищная боль. Боль, названия и аналогов которой нет в естественных условиях, проникла во все клеточки моего многострадального организма. Что-то схожее с зубной болью и болью ломаемой коленной чашечки. При этом паралич сковал все мои конечности, и болевые волны-импульсы несколько раз пронзили тело. Весь этот кошмар длился считанные доли секунды. Все мое тело покрылось неприятным липким потом. Боль пропала так же внезапно, как и появилась. Я облегченно вздохнул. Еще немного такой пытки, и я бы, пожалуй, отправился в мир иной.

Бледная рожа приблизилась вплотную к моему : лицу и мерзко усмехнулась. – Что ж, продолжим наш приятный разговор, – сказал мой мучитель и многозначительно помахал пультом управления энергонаручников. – Чему обязан таким вниманием скромный экс-десантник Леон Джаггер? – спросил я, с трудом приходя в себя после пытки энергонаручниками.

– Здесь вопросы задаю я, – бледное лицо едва не посинело от возмущения.

– Задавайте, – широким жестом разрешил я.

– Итак, повторяю. Вы тот самый Леон Джаггер, который во время военной операции на Ирокзане попал в плен к Терам и спустя год бежал?

Белое ирокзанское солнце нещадно палило, раскаляя камни и песок вокруг нас. Мы, тридцать космодесантников из элитной дивизии "Непобедимых", были обречены. Нас предали или, выражаясь языком большой политики, принесли – в жертву "высшим интересам".

Так иногда бывает. Тебя, крепкого парня в военной форме, и еще двадцать девять таких же, как ты хорошо, обученных десантников, высаживают на планету Ирокзан, находящуюся под юрисдикцией теров, с благородной миссией освобождения заложников, информация о которых поступила из ФРУ – Федерального Разведывательного Управления. Операция тайная, поскольку официально Федерация не воюет с терами. И вот, когда вас уже забросили на этот

проклятый Ирокзан, вдруг выясняется, что никаких заложников здесь нет и никогда не было. Кто-то дезинформировал Федеральное Разведывательное Управление, и, поскольку Федерация все-таки официально не находится в состоянии войны с терами, тридцать отборных и хорошо вооруженных космодесантников во имя "высших интересов" бросают на произвол судьбы.

Не знаю, что это были за интересы, но умирать ужасно не хотелось.

Наверное, теры бросили на нас не меньше дивизии, и все лишь с одной целью – уничтожить один-единственный взвод космодесанта Федерации. Чтобы потом растрезвонить на всю Галактику о том, какими методами действует Федерация для достижения своих интересов.

Первым погиб сержант Паремс, командир третьего отделения. Его тело разлетелось на множество кусков от прямого попадания очереди из гранатомета, когда отделение Паремса, двигавшееся немного впереди остальных, приблизилось к серебристому ангару, в котором предположительно находились заложники. В следующие несколько секунд боя под шквальным огнем погибли и все остальные десантники из отделения Паремса.

Наш взводный, лейтенант Костормский, поняв, что мы попали в засаду, быстро отвел остатки взвода к ближайшим валунам, единственному укрытию в окрестностях проклятого ангара, и мы, рассредоточившись, залегли за камнями, заняв круговую оборону.

Сначала теры предложили нам сдаться, на что рядовой Дрек предложил им отправляться ко всем чертям. Спустя мгновение валун, за которым залег Дрек, и сам рядовой превратились в груды раскаленного шлака. Мы открыли ответный огонь, вступив в неравный бой. Но что это был за бой? Бойня, а не бой. Броня скафандра десантника спасала лишь от осколков и одиночных энергозарядов. Попадание снарядов калибром побольше смертельно. Бой разгорелся нешуточный. Мы отбивались как черти, но что мы могли сделать, кроме как героически умереть. То один, то другой десантник гибли на камнях. Между тем оставшиеся в живых не сдавались, вжимаясь в валуны и продолжая ожесточенно огрызаться на все пош ки теров нас атаковать.

Такого скопления теров я никогда прежде не видел. Казалось, армии всех теровских колоний собрались вокруг нас с единственной целью – уничтожить нескольких космодесантников Федерации. Нас утюжили артподготовкой, после этого авиация наносила точечный удар по пяточку, на котором расположился наш взвод. Потом теры шли в атаку. Мы эту атаку отбивали, поскольку наш любимый генерал Лори любил говаривать:

"Десантник из дивизии "Непобедимых" сдается лишь в случае своей смерти". После того как мы отбивали очередную атаку, нас снова поливали огнем и снова пытались атаковать. Все это повторялось столько раз, что я потерял счет атакам теров.

Я старался экономить энергозаряды и гранаты, стреляя лишь в том случае, если был твердо уверен, что попаду в цель. Наконец последний заряд и последняя граната были израсходованы. Сухо щелкнул затвор моего автомата. Я повернулся к лейтенанту, занявшему оборону справа от меня, и увидел лишь обезглавленное тело своего взводного. Осмотревшись, я увидел, что из всего десантного взвода один я остался в живых. Кругом валялись лишь безжизненные, истерзанные тела десантников. Ребят моего взвода.

– Я последний раз спрашиваю. Вы ли тот самый?.. – начал вновь все ту же песню бледнорожий, с угрозой сжимая пульт управления наручниками.

– Да, я тот самый Леон Джаггер, который попал в плен к терам на Ирокзане и спустя год бежал, перебив голыми руками многочисленную охрану, – прервал я его.

После моих слов, сказанных, по моему мнению, вполне миролюбивым и спокойным голосом, бледнолицый в ужасе отступил на шаг от меня и уже поодаль продолжил допрос. Он нажал кнопку на пульте, и мои руки и ноги сомкнулись, лишая меня тем самым любого шанса на побег.

– И тот самый, который начал заниматься рукопашным диоке-джи с трех лет, а к двадцати стал чемпионом Джагии, планеты в системе Прокса? – продолжал бледнолицый.

Я молча кивнул, давая тем самым понять, что он меня не перепутал ни с каким другим Леоном Джаггером – чемпионом Джагии.

– Очень хорошо, прямо великолепно, – его бледная физиономия расцвела от моего ответа. Выудив откуда-то красно-синюю папку, он принялся вдумчиво читать.

: – Итак, чем же еще знаменит интересующий нас Леон Джаггер? – проговорил бледнорожий голосом прокурора и стал читать вслух: – Родился на планете Джагия в семье потомственных межзвездных торговцев. Учась в школе, интенсивно занимался диоке и в скором времени весьма преуспел в этом виде рукопашного боя. Среди сверстников прославился взрывным характером. Однажды перекалечил целую банду, господствовавшую в районе, где он проживал, лишь за то, что хулиганы грязно отозвались о его подружке. После этого уже никто не решался невежливо отзываться ни о Джаггере, ни о его друзьях. Учеба в энерготронном колледже. Получил диплом с отличием. Трижды становился чемпионом планеты по диокеджи. Был приглашен в сборную Федерации, но неожиданно для всех бросил начавшуюся блистательную карьеру энергоинженера и спортивной суперзвезды и завербовался в космодесант. Семь лет прослужил в элитной дивизии "Непобедимых". Один из лучших бойцов спецроты. Необычайно везуч. За все время службы ни одного серьезного ранения. При выполнении секретной операции на Ирокзане под кодовым названием "Крыло ворона" остается в живых один из всего взвода. Попадает в плен. И здесь невероятное везение. Спустя год совершает дерзкий побег. После ирокзанского плена уходит в отставку. Последующие несколько лет занимается чем придется: вышибала в баре, техник космосвязи. Последнее время выполняет разовые поручения своего друга Джина Конвенало, частного детектива. Операция "Даран без наркотиков" – его рук дело. Вот, пожалуй, вкратце и все. Еще можно добавить: пользуется популярностью у женщин. Весьма опасен для своих врагов. Не очень мстителен, но врагов своих не забывает. Все знавшие Джаггера отмечают его отличительную черту характера – никогда и ни при каких обстоятельствах не сдается, всегда ищет выход из создавшейся ситуации и, надо признать, небезуспешно находит.

Бледнолицый вновь приблизился ко мне и торжествующе посмотрел в глаза, давая понять, что ему известно обо мне буквально все, и я в полной его власти.

"Нет, это явно не Бордо. Тот не стал бы собирать на меня досье, а просто распял бы голого на стене в подвале своего шикарного особняка и вырывал бы раскаленными щипцами куски из моего тела. И явно это не маркиз Лукреция. Тот бы, попадись я ему в руки, просто-напросто отрезал мою голову и украсил ею свой кабинет на последнем этаже манхеттенского небоскреба. И уж явно это не подлый Фред. Тому досье ни к чему. Он бы, не торопясь, содрал с меня кожу и живьем выбросил в реку Тар неподалеку от его поместья. Скорее всего, судя по досье и армейским автоматам, я в руках одной из спецслужб, коих так много на Даране".

– Джаггер, мы знаем о вас буквально все, и в ваших же интересах не делать глупостей, – торжествующе проговорил бледнолицый.

"Все, да не все, – подумал я, – например, эта бледноглубая рожа наверняка не знает, что я способен в своем теперешнем состоянии, полностью скованный энергонаручниками, совершить удар, называемый среди мастеров диоке "поцелуй быка"". Это когда ты практически неуловимым для посторонних движением слегка подпрыгиваешь, резко подтягиваешь ноги к груди и, распрямляя их, наносишь удар противнику. Такой удар валит с ног даже лошадь, не то что хлипкого ; бледнорожего.

Я оценивающе посмотрел на своих стражников. Одетые в пятнистую военную форму, с автоматами Крамера, вид они имели грозный и устрашающий. Конечно, если хоть один из этих пятнистых здоровяков успеет пальнуть из "АКРа", то мне крышка. Если успеет. Автомат Крамера – это вам не игрушка. Это вам не винтовка "В-13", не способная пробить даже самый дешевый бронежилет. И уж тем более это не "магнум-68", который хоть и бьет неплохо, но все же годится лишь для ближнего боя. "АКР" – оружие мощное, армейское. Я семь лет не

расставался с ним и знаю, что это такое. Попади в меня лишь один энергозаряд, и остатки моего тела долго будут отмывать от стен этой стерильной комнаты.

И все же, несмотря на то, что мои противники были хорошо вооружены, а я зажат в энергобраслетах, как кролик в капкане, шанс выбраться у меня был. Пятнистые охранники, прислушиваясь к чтению бледнолицего, слегка опустили стволы автоматов и на секунды расслабились. Ошибка с их стороны небольшая, но я не преминул ею воспользоваться.

Я глубоко вздохнул, как бы говоря: попался, что уж теперь, делайте со мной что хотите, и опустил голову. Раздался довольный смешок моего бледнорожего мучителя. В следующее мгновение я нанес "поцелуй быка" смешливому бледнолицему, за одно неуловимое мгновение до этого выбив дистанционное управление энергонаручниками. Бледнорожий, как пушечное ядро, улетел к дверям и сбил с ног охранников. Вся троица смешалась в одну беспорядочную кучу.

Мои тюремщики еще барахтались, а я уже успел на лету подхватить падающее дистанционное управление и нажать кнопку отключения наручников. Браслеты и ошейник свалились с меня, и я стремительно кинулся к моим охранникам. Самый проворный из них уже вскочил на ноги, выронив в суতোлке автомат. Он попытался нанести мне удар ногой, но не успел. Я опередил его, и мой противник, охнув, грохнулся на пол. Второй охранник успел к тому времени схватить свой автомат и попытался выстрелить, но опять-таки не успел. Я коротким ударом правой руки успокоил его. Бледнолицый, которому в этой скоротечной схватке досталось больше всех, лежал бесформенной грудой и вообще не шевелился.

Оглядев поле боя, я принялся без лишней спешки раздевать одного из охранников, того, который имел примерно мою комплекцию. Хотя на мне и сидел как влитой двухсоткредитовый костюм, купленный на днях в супермаркете "Вавиро-си", я без сожаления пожертвовал им, переодеваясь в униформу охранника. Бывают моменты в жизни, когда приходится жертвовать и большим, чем новенький костюмчик.

Мысль о том, чем же и кого мог заинтересовать бывший десантник Леон Джаггер, не давала мне покоя, пока я переодевался в камуфляж. Версий было хоть отбавляй. Понадобиться я мог огромному количеству заинтересованных лиц и организаций. Кроме наркобаронов, я мог быть также интересен и ФРУ. Из-за побега от теров или, например, в связи с деятельностью частного детектива. Фэрэушникам могла понадобиться информация о терах или об Ирокзане. Или о том и другом вместе. Да и просто врагов у меня на Дара-не было предостаточно. Взять хотя бы тех же нар-комафиози. Или, наконец, меня мог похитить не в меру ревнивый муж той самой шикарной блондинки, с которой я провел сказочную ночь на прошлой неделе. Хотя это уже слишком. В конце концов я решил понапрасну не ломать голову и отложил решение этой проблемы до своего полного освобождения.

Где бы я ни был и в чьем бы логове ни находился, задача передо мной стояла одна – побыстрее выбраться на волю. Как известно, безвыходных ситуаций не бывает, и шанс благополучно выбраться у меня был. Правда, один из десяти в пятой степени, но все же был, и я не стал медлить, дожидаясь, когда спохватятся бледнолицего и охранников.

Переодевшись в пятнистую форму, я подобрал с пола энергонаручники и тщательно закрепил их на руках валявшихся без сознания "горилл". Энергоошейником я стянул ноги бледнолицего. Подобрал пульт управления, я направил луч дистанционного патрулирования на потолок. В следующую секунду энергобраслеты примагнитились к потолку, и вся троица оказалась висящей, как гроздь винограда, образуя живописную картину. Охранники выгладели прыгунами в высоту, подпрыгнувшими и так и не приземлившимися. Бледно-рожий же, напротив, напоминал прыгуна с трамплина, входящего, словно нож, в воду. Зрелище было настолько комическое, что я не сдержался и улыбнулся.

Подобрал автоматы с пола, я разрядил один из них и отбросил в сторону, забрав предварительно обойму. Проверив автомат Крамера, я подумал, что теперь моим врагам, кто бы

они ни были, будет нелегко справиться с бывшим десантником из дивизии "Непобедимых" Леоном Джаггером, и осторожно выглянул за дверь. Моему взору предстал коридор с рядом одинаковых дверей, узкий, длинный и без окон. По левую сторону от меня коридор заканчивался лифтом. Вокруг никого не было. Ни единый звук не нарушал тишины.

Самый лучший способ выбраться наружу лежал через лифт. Поскольку я не знал, вниз мне нужно спускаться или же, наоборот (если я нахожусь под землей), подниматься вверх, то я решил воспользоваться лифтом, а не лестницей. При удачном стечении обстоятельств через несколько секунд я был бы на свободе. И хоть жизнь научила меня тому, что самые легкие пути не всегда самые надежные, я беспечно направился к дверям лифта. Едва я успел приблизиться к лифту, как его двери раздвинулись и в проеме появилась ослепительно красивая девушка в белом халате. Хотя брюнетки редко производят на меня впечатление (я предпочитаю в основном блондинок), тут, признаться, я был поражен. Идеально правильное сложение ее тела, угадывающееся сквозь тонкий халатик, гармонировало с идеальными чертами беломраморного лица. Девушка пыталась с выкатить из лифта тележку с каким-то оборудованием. Оборудование, по всей вероятности, было тяжелое, и девушка, смущенно посмотрев на меня, ангельским голосом попросила ей помочь. "Явно я нахожусь не во владениях наркомафии Алонсо Бордо, – подумал я, едва не пода – вившись собственным языком. – Что-то я не припомню у него таких красоток. А уж к красивым женщинам я неравнодушен, и если бы видел это произведение искусства ранее, наверняка не забыл бы. Да и в белых халатах не принято ходить по владениям Бордо, и еще с какими-то приборами в придачу. Все это очень смахивает на резиденцию секретной службы".

Я, ошарашенный поначалу ее симпатичной мордашкой, довольно быстро взял себя в руки. Девушка, видимо, приняла меня за одного из секьюрити, и мне не стоило разочаровывать ее в этом. Я бросился (несколько быстрее, чем следовало) помогать ей. Мы общими усилиями выкатили тележку из лифта, и я, как истинный джентльмен, проводил мою спутницу до ближайших дверей. Она вежливо, глядя мне в глаза своими большими невинными глазами, поблагодарила меня ангельским голосом и, пока я соображал, где я уже слышал этот голос и под каким предлогом попросить у нее свидания, спокойно уложила меня электроразрядником. Реакция у меня отменная, но, убей бог, я так и не понял, когда и откуда она выхватила электрошок.

Яркая вспышка озарила мой мозг, и я погрузился в небытие.

Глава 2

Мне снился сон, тягучий и вязкий, как душная ирокзанская ночь. Я бежал по мертвой пустыне, обжигая ноги о раскаленные камни в безумной попытке уйти от преследовавших меня кошмаров. Но все было тщетно. За моей спиной стремительно надвигалась погоня. Кого там только не было.

И ирокзанские следопыты,двигающиеся бесшумно, словно тени в царстве мертвых, и отборные теровские гвардейцы, громыхающие коваными сапогами, как носороги во время брачного периода, и наркомафиози, усиленно шевелящие своими тупыми мозгами. Оглянувшись, я с ужасом разглядел в толпе преследователей агентов ФРУ, за которыми мелькали неопределенные очертания Краков. Омерзительные хари Краков противно скалились. "Мы возьмем тебя живым, и тогда ты узнаешь, что такое вечность!" – гоготали краки. И еще множество неизвестных мне лиц и морд гналось за мной с единственной целью: завладеть моим бранным телом и моей бессмертной душой.

Тут я наконец проснулся весь в горячем поту, но открывать глаза не стал. Я услышал разговор, который меня весьма заинтересовал, поскольку речь в нем шла обо мне. Говоривших было трое. Один, судя по визгливому, противному голосу, был бледнорожий. Других я не знал.

? И вы всерьез считаете, что этот молодец может справиться с тем, что оказалось не под силу нашим лучшим и опытным агентам? – звучал один из незнакомых мне голосов, принадлежавший, судя по интонации, шефу этой троицы. – Фляровский, зона "Тронус" – это вам не Ирокзан. Это историческая вотчина теров. Самое их логово. Плюс ко всему это зона неопределенности. А вы сами прекрасно знаете, что это такое. Там полно всякого космического сброда. Начиная с работаровцев и заканчивая наркомафиози. Ко всему прочему, в последнее время теры активизировались, пытаются навести свой порядок, и рыщут по планете, словно шакалы в Манарской пустыне. К тому же каким образом вы заставите этого супермена выполнять наши приказания? Если судить по его попытке удрать, он не из тех, кто добровольно согласится на сотрудничество.

– Вот это как раз не проблема, – вмешался в разговор второй невидимый собеседник, который, если судить по терминам энерготроники, используемым в его речи, был техником-энергологом. – Гипоэнергетическая бомба в мозгу кого угодно сделает послушным и покладистым.

– А если и это не поможет, то у нас припасены и иные методы воздействия. Так сказать, обратимся к его чувствам. Изучив характер Джаггера, я уверен, что он не сможет устоять и будет вынужден выполнить то, что мы ему прикажем. На худой конец, мы сможем полюбоваться зрелищем разлетающихся мозгов Джаггера, что тоже само по себе неплохо, – вмешался бледнорожий и как-то фальшиво захихикал.

– Голову ему оторвать мы всегда успеем, – резко оборвал хихиканье бледнолицего голос с начальственными интонациями. – Вы не хуже меня знаете, что это наша последняя попытка завладеть элементом "икс". Трудно даже себе представить, что произойдет, если мы не воспользуемся оставшимся нам небольшим запасом времени и не завладеем элементом "икс".

Наступила пауза. Все сокрушенно замолчали.

– Не хочется представлять последствия, – прервал паузу начальственный голос. – Будем надеяться, что этот Джаггер окажется удачливее наших агентов и добудет элемент "икс". Судя по Тому, как он лихо разделался с группой Морави, шансы у него есть. Да и кривая мультивероятности удачи у него отменная. К тому же он большой плут. Пришел в себя уже как с полчасика, а глаза не торопится открывать. Слушает, о чем мы тут разглагольствуем.

Я понял, что меня засекли, и открыл глаза. На этот раз я очнулся в обширной и прекрасно оборудованной энерготронной лаборатории. Энерготроника – моя основная граждан-

ская специальность, поэтому мне хватило одного взгляда, чтобы определить, что оборудована лаборатория отменно, по высшему классу. Чего стоили только одни детекторы ультраполей! Явно яванской сборки. Во время учебы в колледже я увлекался теорией ультраслабых полей и даже не мог мечтать о таких детекторах. Расположенный рядом с ними таронгенный ускоритель был огромного размера, о существовании которого я и не подозревал. Помнится мне, в лаборатории колледжа стоял ускоритель раз в пять меньший, а он был одним из самых мощных на планете. В общем, иметь такую лабораторию мечтал любой специалист по энергополям.

В этот раз я оказался в полулежачем положении в кресле, точно повторяющем очертания моего тела, и прикованным энергонаручниками к этому самому креслу. Слева и справа от меня гудели в полной боевой готовности и ждали лишь сигнала различные киберворуки и сервоскальпели, ланцепинцеты и энергозажимы, в общем, все эти расщепители полей, без которых не обходится ни одна операция по проникновению в энергополе человека.

"Похоже, здесь собираются вскрыть мое энергополе", – подумал я, мрачно догадываясь обо всем.

В помещении, кроме троицы, обсуждавшей мою способность добыть неведомый элемент "икс", находились еще четверо охранников (очевидно, после моей неудавшейся попытки побега двоих охранников показалось маловато) и та самая девушка, которая ловко уложила меня электрошоком. Оставалось лишь догадываться, какие мотивы привели девушку с таким ангельским голоском и такой же внешностью в этот вертеп то ли наркомафии, то ли маньяков от энерготроники. Глядя на нее, невозможно было предположить, что за этой небесной внешностью скрывается Валай-кровопийца или Крестная мать наркомафии. Хотя, конечно, внешность часто бывает обманчива.

В то время как троица экспертов по моей способности выживать горячо спорила между собой, а квартет охранников не сводил глаз с моих рук и ног, ловя малейший намек на попытку бежать, симпатичная брюнетка внимательно разглядывала меня. Во взгляде красивой мордашки читался неприкрытый сексуальный интерес к моей особе, и я тоже осмотрел себя, заинтригованный взглядом брюнетки. Действительно, посмотреть было на что. Поскольку в данный момент на мне, кроме плавок и наручных часов, никакой одежды не было, я предстал (без ложной скромности) во всей своей красе. Все сто восемьдесят пять сантиметров моего тела выглядели прекрасно. Ни единого грамма лишнего веса, лишь одни натренированные мышцы. Наши взгляды встретились, и я вполне дружелюбно улыбнулся девушке. Она, вспыхнув то ли оттого, что ее застали за разглядыванием моего тела, то ли оттого, что я ей понравился, смутилась и, отвернувшись, с преувеличенной сосредоточенностью принялась возиться с энцелотографом.

"Так, – подумал я, – один ноль в мою пользу". Но тут же вынужден был отвлечься от созерцания девушки, поскольку разговор троицы принял другой оборот. Оборот, весьма мне не понравившийся.

Шеф всей этой компании, выглядевший весьма внушительно (мощная фигура, облаченная в дорогой костюм, очки в эффектной и опять же дорогой оправе, властное и весьма самодовольное выражение лица), отдал указания технику-энергологу (не столь мощная фигура, не столь дорогие очки и вовсе уж козлиная бородка) готовиться к операции по установке гипоэнергетической бомбы в моей голове. Поскольку голова-то была все-таки моя, я встрепенулся и принялся убеждать троицу экзекуторов в полной своей лояльности и готовности отыскать элемент "икс", а также, если потребуется, и игрек, зет и другие элементы периодической таблицы Боули совершенно бесплатно и без каких бы то ни было гипоэнергетических бомб в моей голове. На это мне ответили, что вполне мне доверяют, но с гипоэнергетической бомбой они будут спокойней за мою лояльность.

К моему креслу подкатали териограф. В широкое кольцо териографа поместили мою голову, и техник включил энерготронный ионизатор. Вся поверхность териографа засветилась

многообразием красок, заработал генератор высокочастотных импульсов. Я судорожно задергался на своем ложе, пытаюсь безуспешно вырваться из энергобраслетов. Но в этот момент свет в моих глазах погас. "Господи, что же это такое?" – обреченно подумал я и снова, в который уже раз за последние сутки, потерял сознание.

И вновь мне снился сон. Идет финальный поединок за обладание поясом чемпиона Джагии по диоке. Я стою в синем углу, мой противник, здоровенный, под два метра иллиуриец Дамба Ко, в красном. Он стоит, поигрывая огромными мускулами, и, не сводя с меня свирепого взгляда, всем своим видом дает понять, что жить мне осталось считанные минуты. Или, по крайней мере, жить здоровым. Я ему отвечаю не менее свирепым взглядом и после прозвучавшего гонга бросаюсь в атаку.

Это был мой первый финальный бой за звание чемпиона Джагии, и, хотя я хорошо помнил, что в том бою победил и стал чемпионом, все перипетии того далекого поединка вновь взволновали меня. Вот Дамба Ко загнал меня в угол и молотит своими здоровенными, как тумбы, ногами. Вот я нанес прекрасный хук левой и, пока мой соперник, пытаюсь не потерять сознание, мотает головой, ногой, в прыжке с разворотом, выбиваю его тушу к зрителям. Вот Дамба, прибегая к запрещенным приемам, стремится сбить меня с ног. И, наконец, мой завершающий удар ногами под названием "ножницы волопаса", после которого теперь уже экс-чемпион Джагии иллиуриец Дамба Ко вновь улетает за канаты, с тем чтобы уже не вернуться оттуда.

Я еще не успел отойти от этого поединка, как у меня перед глазами разворачивается новая схватка. Огромный трюм сектора "С" десантного корабля "Грезы", на который определили меня, после того как я прошел полугодовую подготовку в учебном центре на Падее, набит до отказа. Десантники, скрашивая однообразные дни перехода к планете Цесирока, куда направили наш корабль и два крейсера поддержки гасить небольшой локальный конфликт, грозящий перерасти в ядерную войну, ведут поединки на звание чемпиона корабля по рукопашному бою. Поединки жестокие и безжалостные, как и вся жизнь десантника. Тут уже нет того изящества диоке-джи, к которому я привык на своей планете. Победить стремятся любой ценой. Все приемы разрешены. Рефери на ринге следит лишь за тем, чтобы противники : не поубивали друг друга. Я недавно прибыл на : корабль и новичок в космодесанте, поэтому не участвую в схватках. Я сижу на трибуне неподалеку от ринга и болею за своего земляка Тери Кер-рера, единственного моего друга на корабле. Идет финальный бой. Изящный и ловкий Тери дерется с мощным, как скала, темнокожим Уравой из системы Дакса. Тери неплохо владеет диоке, но, на мой взгляд, его ударам не хватает силы. Гигант Урава, напротив, не отличается мастерством, но все его тяжелые удары буквально сотрясают моего Друга.

Наконец темнокожий атлет зажимает Тери углу и принимается методично его добивать. Я вижу, что мой друг потерял сознание и не в состоянии продолжать поединок. Но судья, сержант Топови, не торопится прекратить схватку. Жизнь моего друга в опасности, и я стремительно выскакиваю в квадрат ринга. Сержант кидается мне навстречу и тут же улетает назад на трибуны, выкинутый ловко проведенным мною приемом. Словно почувствовав спиной неладное, чернокожий Урава оборачивается и кидается на меня. Для того чтобы справиться с гигантом даксанцем, мне потребовался лишь один удар. Но зато какой! Я резко присел и встретил несущуюся чернокожую громадину ударом правой ноги снизу вверх в промежность Уравы. Этим ударом я редко пользуюсь ввиду того, что его легко блокировать. Но, успев изучить манеру ведения боя Уравы, я не сомневался в успехе. И я не ошибся. Темнокожий гигант, как подрубленное дерево, рухнул на пол ринга, предварительно подлетев метра на три в высоту. Помнится, после этого случая отношение однополчан-десантников ко мне резко переменялось. Меня уже никто не решался называть "салагой" и перестали посылать в наряд на камбуз.

Сквозь пелену сна я с трудом различаю чьи-то голоса. Голоса доносятся до меня, словно через толстый слой ваты. Они неопределенны, безлики, словно принадлежат не людям, а машинам.

– Все, попался на крючок наш супермен. Мы вплетем в твоё энергополе сенсоры гипоэнергетической бомбы, и никто, кроме господ бога, не сможет её извлечь из твоего мозга. А когда ты выполнишь наше задание, мы отправим тебя туда, где ты и должен быть, – в ад.

– Какое прекрасное энергополе у нашего пациента. Прямо рука не поднимается испортить это произведение искусства. Вы посмотрите на переплетения макронитей в структуре его биополя. А пики ороимпульсов? Им просто нет равных в природе! Может, не будем так кардинально менять структуру его энергополя?

– Мы не можем рисковать. Вспомните про элемент "икс". Ради обладания им можно пожертвовать и большим. Добудем элемент "икс", и все силы Галактики сосредоточатся вот в этом кулаке. Обладатель станет самым могущественным существом в Галактике.

...Вспыхивает яркий свет, и я оказываюсь в освещаемом лишь светом чадающих факелов, просторном зале ирокзанского средневекового замка. Напротив стоит и спокойно меня разглядывает седовласый, с реденькой бородкой старичок, одетый в белое просторное одеяние. Такие одежды я видел в одной книге в детстве. В своё время я зачитывался этой книгой, где в увлекательной форме рассказывалось о таинственном обществе монахов ордена Света. Если судить по книге, то монахи ордена Света, добровольно оставив все мирские блага, посвятили себя делу борьбы светлых сил над силами тьмы и на протяжении многих тысячелетий вели эту борьбу. Они боролись за искоренение зла во всей Вселенной. Наверное, все-таки безуспешно и безнадежно, поскольку если не будет зла, то не будет и добра. Это закон природы, но монахи, не догадываясь о его существовании, стремились создать идеального человека, идеальное общество, идеальную Вселенную. Где не будет зла, где все: люди, животные, растения и даже камни – будут счастливы. Утопия, конечно же, но в детстве вы об этом не подозреваете и с легкостью верите в подобные сказки.

Судя по всему, монах, который так хладнокровно разглядывал меня, был не из их числа. Он, сделав знак Вечного Креста, неожиданно ударил меня ногой в точку "ди", или солнечное сплетение, и, хотя я не успел заметить сам удар, столь стремителен он был, я шестым чувством определил направление несшейся мне в грудь силы. Я успел лишь слегка отклонить корпус, что и спасло меня. Если сказать, что у меня перехватило дыхание от пропущенного удара, значит ничего не сказать. Меня отбросило назад, словно щепку прибоем. Несколько томительных секунд я беспомощно барахтался на холодном каменном полу и переводил дыхание. Тем временем старичок в странном наряде медленно приблизился ко мне. Собрав волю в кулак, я вскочил на ноги и встал в стойку. Едва только мой противник приблизился, я нанес удар прямой левой ему в голову. Это мой самый быстрый удар. Я часто пользуюсь им, чтобы привести противника в замешательство. За годы тренировок, научившись безукоризненно нанести прямой левой в голову сопернику, я был настолько уверен в том, что размажу мерзкого старика по стенам этого средневекового замка, что не сразу понял, что же произошло. Мой кулак просвистел в пустоте, и, пока я соображал, что к чему, старик в белом одеянии исчез. Почувствовав его присутствие у себя за спиной, я в прыжке перевернулся и вновь стал лицом к лицу с моим соперником. Поединок, который последовал за этим, показался мне кошмаром.

Я, трехкратный чемпион Джагии, планеты – прародительницы системы единоборств под общим названием диоке-джи, казался беспомощным котенком, барахтающимся рядом с истинным мастером диоке. За весь наш скоротечный поединок я не нанес своему противнику ни одного сколько-нибудь значительного удара. В тот самый момент, когда мой удар, казалось, достиг старичка, тот непонятным образом исчезал, и мои кулаки молотили лишь пустоту. Не понимая, как живое существо может двигаться с такой быстротой, я наконец оставил бесплодные попытки бороться с духом, а не человеком и, сложив покорно руки на груди, встал, всем своим видом выражая полное смирение. Старик, видя, что я сдаюсь, подошел ко мне и, взяв за руку, повел за собой.

Это был мой учитель Ри. Во время плена на Ирокзана он обучал меня тайнам диоке и сверхсекретного искусства рукопашного боя, известного только посвященным в высший совет монахам ордена Света под названием "тай-пи". Искусства, настолько секретного, что во всей Вселенной не нашлось бы и двух десятков бойцов, знакомых с ним. Искусства, настолько совершенного, что владеющий им мог одолеть любого соперника, и не одного. Искусства, у которого был лишь один, по моему мнению, недостаток. Его нельзя было применить в обычной драке. В тай-пи все решает настрой бойца, и ваша биоэнергетика имеет большее значение, чем крепость кулаков. В обычных же потасовках, коими так богата моя жизнь и которые происходят в большинстве случаев без всякой подготовки, спонтанно, настраиваться некогда. Схватка обычно происходит быстрее, чем успеваешь понять, кто же на этот раз разбил бутылку о твою голову, и вспомнить, в каком из баров Галактики происходит дело.

Но мастер Ри был мертв, я это хорошо помнил. Старый добрый Ри. Он передал мне свои знания и погиб, помогая бежать с проклятого Ирокзана.

Это было практически невозможно – убежать с Ирокзана и из крепости Форт-Рез. Древней неприступной твердыни в которой за долгую историю Ирокзана сгинуло бесчисленное количество узников: фараонов и их министров, бунтарей и феодалов, против которых эти бунтари восставали, и таких вот бедолаг, как я и мастер Ри, волею судьбы попавших на этот богом проклятый Ирок-зан. Но я смог сделать то, что не удавалось до этого никому. После года подготовки, после бесчисленного множества неудачных попыток я смог все-таки убежать из Форт-Рез. Убежать с Ирокзана...

Я пришел в себя. Я лежал на больничной койке, вокруг слышалось мерное пощелкивание приборов и шелест бумаги. На этот раз я очутился в комнате, больше всего напоминающей палату для больных, находящихся в коматозном состоянии. Все мое тело было облеплено всевозможными датчиками, а вокруг виднелось множество различных измерителей частоты пульса, давления крови и других подобных приборов, предназначенных следить за состоянием организма.

В палате, кроме меня и девушки, прятавшей электрошок неизвестно как, никого не было. Девушка сидела спиной ко мне и записывала показания приборов в маленький компьютер. Насколько я мог разглядеть со своего ложа, это были показания энерготронных параметров моего биополя. Девушка тщательно заносила в базу данных энерготронные показатели и не обращала на меня внимания. Немало подивившись тому обстоятельству, что меня оставили без охраны и даже не сковали энергонаручниками, я немедленно решил выбираться из этой реанимационной палаты. Но едва я сделал попытку оторвать голову от подушки, как весь мир вокруг поплыл, и я без сил рухнул обратно.

Тут я наконец вспомнил, что привело меня в эту больничную палату. Гипоэнергетическая бомба – запрещенная Галактической Организацией Наций Гипоэнергетическая взрывчатка применяется разве что работоторговцами, существами (язык не поворачивается назвать их людьми), как известно, без чести и совести. Это такая микробомбочка величиной со спичечную головку большой разрушительной силы. Помещенная в мозг, она сплетается своими энерготронными сенсорами с человеческим энергополем. В биополе, в астральную сущность человека тысячами незримых нитей вплетается паутина гипоэнергетической бомбы. Управление такой бомбой дистанционное. Из любой части Галактики, послав мощный психотронный сигнал, можно взорвать гипоэнергетическую взрывчатку. Малейшая попытка удалить бомбу приводит к срабатыванию сенсора и взрыву. Удалить бомбу не удастся даже тем, кто ее поставил. Человеку с гипоэнергетической бомбой остается лишь надеяться на милость людей, его контролирующих, и выполнять все их указания под угрозой смерти. Или умереть, разлетевшись на миллионы мелких кусочков.

– Мистер Джаггер, вам нельзя вставать, по крайней мере сутки, – озабоченно сказала девушка, подойдя вплотную к моей кровати, – вы еще очень слабы, и даже минимальные физические усилия вам противопоказаны.

Звуки ее ангельского голоса моментально успокоили водоворот, вращающийся вокруг меня. Я внимательно посмотрел в чудные карие глаза и спросил:

– Мы знакомы?

– Нет, но никогда не поздно это сделать, – невозмутимо ответила кареглазая красавица.

– Рад представиться, – галантно начал я, предусмотрительно не отрывая головы от подушки. – Леон Джаггер. Бывший космодесантник, ныне пациент палаты с трудом реанимированных больных. А вас, позвольте узнать, как величать, девушка с электрошоком под мышкой?

– Майя Трекси, – представилась девушка, с улыбкой разглядывая меня.

"Странно. Трекси – где-то я уже слышал эту фамилию", – подумал я.

– Чем вы занимаетесь, сегодня вечером? Я знаю прекрасный фарайский ресторанчик, где готовят великолепных фарайских гвианов. Может, отведаем фарайской кухни сегодня вечером? – сделал я ненавязчивое предложение.

– Сегодня на ужин вместо так любимых вами гвианов будете есть манную кашу, и причем побольше. Манка сейчас вам более полезна, – ответствовала Майя и гордо удалилась из палаты, даже не оглянувшись на тяжелобольного пациента. Оскорбленный до глубины души и невероятно уставший даже от таких минимальных усилий, как светский разговор с красавицей, я закрыл глаза и заснул.

Засыпая, я еще раз воспроизвел в памяти чудные черты лица Майи, еще раз подивился тому, какие обстоятельства завели в этот вертеп столь чудное создание, и подумал, что, хоть мое положение кажется очень тяжелым, я, конечно же, не сдамся и буду бороться за свою свободу и жизнь до конца.

Глава 3

Весь последующий день я действительно только и делал, что спал да ел манную кашу. Как ни странно, живительная сила вкусной детской манки быстро поставила меня на ноги. К концу дня я уже мог вставать и даже пытался проделать свой ежедневный комплекс упражнений диоке-джи. Моему чудесному выздоровлению немало способствовала и забота Майи. Сестра милосердия выхаживала меня, словно грудного младенца, окружая чуткой заботой и вниманием. Я же со своей стороны старался отогнать от себя невеселые мысли и развлекал Майю рассказами из своей жизни:

– И в этот момент с криком: "Вам меня так просто не сожрать" – я хватаюсь за автомат и, размахивая им над головой, как первобытный человек своей дубинкой, обращаю все стадо динозавров в позорное бегство. Выгнать-то я их выгнал, но вы не представляете, Майя, каких мне трудов стоило объяснить своему командиру, как это получилось, что я вышел на охрану периметра лагеря с незаряженным автоматом. Это было потруднее, чем воевать с гигантскими динозаврами.

Девушка заливается смехом, а я не перестаю любоваться идеальными чертами ее дивного лица. Такая красота – редкость даже для Дарана, хотя здесь, на Даране, красивых женщин немало, чем он мне и нравится. Я, можно сказать, и остался-то на этой планете после моей отставки из-за одной симпатичной мордашки. Интерес к мордашке спустя некоторое время пропал, а вот интерес к Дарану остался. Мне понравились эта планета и ее столица с одноименным названием. Тут я обосновался и вот уже шесть лет небезуспешно проживаю.

В разговорах с сестрой милосердия я узнавал много нового и полезного для себя. Так, например, я выяснил, что бледнорожего зовут Гомцей Фляровский, но все его за глаза называют Туру-жель (что означает это слово, я так и не понял, поскольку на все мои расспросы относительно этого Майя впадала в гомерический хохот), техника-энерголога, проводившего операцию по вживлению гипоэнергетической бомбы, – Шон Роллей, а босса всей этой компании – Джеймс Тирани. Фамилия известная. Здесь, на планете Даран, весьма удаленной от любой из трехсот столиц Федерации, такие люди на виду. Насколько я помнил, он возглавлял даранское отделение РУЭ – Разведывательного Управления по Энерготехнологиям.

"Это становится весьма интересным, – размышлял я, оставшись один в своей палате, – многое проясняется. Никакие это, оказывается, не наркомафиози, а самые обыкновенные энергоразведчики. Их не интересуют качество турбококаина и количество примесей в Прокса-ДДТ. Им подавай что-нибудь новенькое из области точечных полей, биоэнергетики и аваплазмы. Им нужны тайны энергополей. Да, это многое проясняет, непонятным остается лишь то, зачем всем этим премудрым охотникам за новыми энерготехнологиями мог потребоваться Леон Джаггер. Уж, конечно, не из-за моих скудных знаний, почерпнутых в колледже. Помнится, что в последнее время вокруг даранского отделения РУЭ разгорелся небольшой скандал по поводу "нецелевого" использования средств, выделяемых РУЭ. В прессу просочились интересные цифры и факты, свидетельствующие о растрате в управлении РУЭ, и в частности в его даранском отделении. Теперь понятна озабоченность шефа Тирани, говорившего, что времени осталось в обрез. На днях ожидается Прибытие на Даран федеральной комиссии, которая, несомненно, во всем разберется, и Тирани ждет наказание. С этим все ясно. Непонятно лишь, каким образом таинственный элемент "икс" может спасти шкуру директора даранского отделения РУЭ и какая роль во всем этом отводится мне".

Через сутки с небольшим после вживления гипоэнергетической бомбы я был уже вполне способен к активным действиям. Майя приносила мне какие-то восстановительные пилюли и кормила стандартными обедами, извлекая их из довольно примитивного моноресторана, что стоял неподалеку от моей постели. Прием пищи и лекарств занимал около получаса, все осталь-

ное время я находился в одиночестве. Наконец я настолько поправился, что смог проделать комплекс упражнений диоке. Часовая гимнастика дио полностью восстановила мои силы. Я облачился в предусмотрительно оставленный мне комбинезон и ботинки ярко-желтого цвета и попробовал выйти из палаты наружу, но дверь оказалась запертой. Я Присел в кресло и, не в силах сейчас повлиять на ситуацию, принялся обдумывать план моих дальнейших действий.

"Гипоэнергетическая взрывчатка – это, конечно эффективное средство контроля над человеком. Особенно, когда она имплантирована в вашу голову. Такая взрывчатка куда как эффективнее энергобраслетов, от которых, хотя и с трудом, но все же можно освободиться. Но гиповзрывчатка имеет один существенный недостаток. Для того чтобы гипобомба взорвалась, необходим психотронный передатчик, а, насколько я знаю, на Даране он только один. И размещается как раз в здании РУЭ, где я и нахожусь. Предназначенный для передачи энергополей на дальние расстояния, психотронный передатчик должен был служить науке, поискам передовых технологий в биоэнергетике. Руэновцы же распорядились им иначе. Использовали в своих мерзких интересах. Что ж, если я не могу извлечь гипобомбу из моей многострадальной головы, то я вполне могу уничтожить передатчик, от импульса которого эта бомба взрывается. Более того, уничтожив психотронный передатчик на Даране, я бы вывел из строя целую сеть ретрансляционных психотронных станций в радиусе нескольких тысяч парсеков. Что ж, придется так и поступить. Если гора не идет к пророку, то пророку придется подойти к горе".

Я размышлял о своих дальнейших планах, когда дверь в мою комнату вдруг с грохотом распахнулась. Дверь, понятное дело, распахнулась не сама по себе. Ее самым бесцеремонным образом выбил сильным ударом тот самый крепыш со шрамом, с которым я повстречался не так давно. На этот раз крепыш был один, но, памятуя о нашей первой встрече, он не забыл вооружиться ножами-нунчаками – оружием, очень опасным в руках профессионала. Крепыш проделал несколько стремительных движений ножами, демонстрируя свое мастерство, и я понял, что владеет он ими в совершенстве.

Признаться, мне стало не по себе. Если бы ножи-нунчаки держал в руках новичок, я бы с легкостью его обезвредил, но в руках мастера они становились поистине грозным оружием. Как-то раз на моих глазах при помощи вот таких же нун-ножей один профи разделался с дюжиной ухарей, затеявших с ним драку в баре на спутнике Тоска.

Меня в этот бар занесло совершенно случайно, и я не видел, из-за чего вспыхнула ссора. Но зато я очень хорошо видел, как тот мастер разделался с дюжиной накачанных молодцов. Руки и головы летели в разные стороны, все находящиеся рядом моментально были забрызганы кровью, вся схватка длилась чуть более минуты. Финал ее был ужасен. Дюжина изрезанных тел, причем далеко не все тела в полном комплекте. Зрелище, прямо сказать, неприятное.

Видя мое смятение, крепыш, криво ухмыляясь и прикрыв дверь, медленно направился ко мне.

– Неужели ты, Джаггер, думал, что я это так оставлю? Я, Тэкс Морави, лучший оперативник РУЭ? Ты искалечил троих моих людей и думаешь, что это сойдет тебе с рук? – свирепо, сквозь зубы то ли от злобы, переполнявшей его, то ли от боли в переломанных мною ребрах проговорил Морави. – А Алексу... так тому вообще теперь хоть в евнухи подавайся. И ты за это ответишь, никчемный десантник. Своей кровью ответишь и умоешься ею сполна. В гробу я видал весь ваш космодесант. Я на завтрак жру по паре "Непобедимых". А сегодня закушу тобой.

Выпалив свою угрозу, Тэкс Морави, он же лучший оперативник РУЭ, он же парень, завтракающий космодесантниками, вознамерился немедленно ее воплотить. Он резко выкинул вперед руку с веером нунчак-ножей и молниеносно ударил. Но то ли все-таки Морави не был лучшим в РУЭ, то ли десантники на завтрак ему попадались не такие жесткие, как я, но Морави промахнулся. Промахнулся потому, что я, не вставая с кресла, повалился вместе с ним на спину и с силой, обеими ногами швырнул кресло на Морави. Тот, не ожидая такого отпора с

моей стороны, свалился, сбитый злополучным креслом. А когда вскочил на ноги, был встречен мною серией коротких и стремительных ударов в корпус с ближней дистанции. Глаза Морави закатились, и я, добивая моего врага, сильно ударил его в живот. Лучший агент РУЭ сложился пополам и, отлетев к противоположной стене, опрокинул стол. На этом столе он и успокоился.

В этот момент загудел вызов, и на экране встроенного в стену видеодинамика появилась наглая бледнолицая рожа. Туружель высокомерно осмотрел меня и заявил:

– Джаггер, вам приказано немедленно явиться в кабинет С-113 правого крыла.

После того, как я в ответ поинтересовался состоянием здоровья бледного Туружеля (из разговоров с Майей я не без некоторого удовлетворения узнал, что после моего "поцелуя быка" Фляровский вынужден ходить в гипсовом корсете) и тем, каким же образом я найду таинственный кабинет С-113, да еще в правом крыле, бледное лицо Туружеля плавно сменило свой естественный цвет на красный, и он завопил, что, само собой, за мной пришлют. Тогда я попросил, чтобы заодно прислали и за этим, и показал в сторону распластанного Морави. Увидев своего лучшего агента валяющимся, как мешок с отрубями, лицо Фляровского как-то совсем скисло и, не говоря ни слова, исчезло с экрана.

Спустя несколько минут после нашего разговора явилась парочка охранников, и меня пре проводили в кабинет С-113 правого крыла здания.

Здание РУЭ оказалось весьма обширным, со своеобразной архитектурой. Интерьер выдержан в строгом стиле – серые тона и несколько примитивная мебель. Окон, через которые я мог бы увидеть окрестности, не было. К своему удивлению, я не увидел ни одного окна и за все время следования к кабинету шефа. Сотрудников нам попадалось на пути немного. Те сотрудники, что встречались на нашей дороге, деловито тащили различные приборы или же с серьезным видом оглядывали наш кортеж. Зато охранников было видимо-невидимо. Они буквально наводняли резиденцию энергоразведчиков. Мы два раза спускались и один раз поднимались на разных лифтах, пока наконец не добрались до нужного кабинета. Внешний вид двери, куда меня пригласили, вопреки моему ожиданию, ничем не выделялся среди прочих. Охранники остались в коридоре, и я вошел внутрь.

После ярко освещенного коридора кабинет встретил меня полумраком. Когда спустя несколько секунд мои глаза привыкли к полумраку, я смог внимательней осмотреться.

Кабинет шефа даранского отделения РУЭ отличался дорогой отделкой и богатым интерьером. Повсюду на стенах, полу и даже потолке виднелись ценные харанские ковры ручной работы. Антикварные вазы и скульптуры, явно оригиналы, украшали кабинет директора РУЭ. Коллекция старинного оружия красовалась на стенах. Неяркий свет исходил от светильников, изображавших средневековые свечи. Стол директора РУЭ (на вид тринадцатый век, работа мастерской Таканы) стоял в глубине кабинета. Тирани нетерпеливо выстукивал пальцами на столе какую-то мелодию, поджидая меня. "Да-а, – подумал я, – теперь понятно, куда исчезли деньги даранских энергоразведчиков". Мои размышления прервал начальственный голос Тирани.

– Джаггер, подойдите ближе.

Я медленно приблизился, но вплотную к столу подходить не стал. Примерно в метре перед столом директора РУЭ я заметил лазерный щит. Судя по всему, щит был включен на полную мощность. Любая попытка пересечь этот барьер окончилась бы для меня трагически.

– Без глупостей, Джаггер. Вы уже знаете, куда попали и кто я, поэтому настоятельно рекомендую вам не делать никаких опрометчивых шагов, о которых вы жалели бы потом всю свою последующую загробную жизнь, – с угрозой в голосе предупредил шеф РУЭ. – Кроме гипобомбы, которую, как вы уже, наверное, догадались, установили в вашей шальной головушке, у меня есть еще множество других подобных сюрпризов.

– Постараюсь сдерживать свои звериные инстинкты, – ласково ответил я, отметив про себя, что Тирани хорошо информирован, – хотя сделать это будет трудновато.

– Вот и договорились, – продолжил Тирани. – Как вы уже поняли из предыдущего разговора, мы вас пригласили с одной-единственной целью: ваша задача – добыть для нашей организации кое-что. Некий элемент "икс". Задача не из легких. Но и вознаграждение прекрасное. Ваша жизнь. Наша организация, в моем лице, обещает, что при успешном завершении дела вас оставят в покое. Гипоэнергетическую бомбу извлекут из вашего тела, и вы сможете вернуться к своей обычной жизни.

Тирани внимательно посмотрел на меня, ожидая реакции на свое предложение.

"Плохо же вы изучили мое досье, господи энергоразведчики", – подумал я. Одна из моих курсовых работ, написанная во время учебы в колледже, называлась "Энерготронное оружие". В ней немалое место уделялось гипоэнергетической взрывчатке, и уж, конечно, я прекрасно знал, что никакими доступными современной науке способами Гипоэнергетическую бомбу, раз установив, нельзя удалить из организма.

Вслух же я сказал:

– Думаю, у меня нет выбора. Остается надеяться на то, что я добуду искомый элемент, и вы выполните свое обещание.

– Вот и чудненько, – удовлетворенно сказал шеф Тирани, – значит, договорились.

– Один вопрос, мистер Тирани. Почему я? Что, в вашей глубокоуважаемой организации перевелись агенты, способные выполнить это задачу? – задал я вполне законный вопрос.

– Не все сразу, Джаггер, – ответил Тирани, оценивающе разглядывая меня сквозь толстые стекла своих дорогих очков. – На этот и многие другие интересующие вас вопросы вы получите ответы сразу же, как только пройдете одно небольшое испытание. Так что потерпите немного.

– А если я не пройду этого испытания? – поинтересовался я.

– В этом случае данная проблема отпадет сама собой. Мне просто-напросто некому будет – – отвечать, – с металлом в голосе проговорил шеф даранского отделения РУЭ.

Пока зловещий смысл сказанного доходил до моего сознания, пол у меня под ногами исчез, и я стремительно провалился вниз. Холодная вода сквозь тонкую ткань комбинезона стальными иглами обожгла тело. Я, пролетев несколько метров в крошечной темноте, погрузился в воду. От неожиданности не успев набрать воздух в легкие, я едва не наглотался воды. С трудом вынырнув, сделал несколько глубоких вдохов и огляделся.

Собственно, оглядывать было нечего. Темнота стояла вокруг крошечная, и я не видел даже собственных рук. Судя по отзвукам от моих бултыханий, гулким эхом разносящимся в темноте, я находился в каком-то закрытом резервуаре. Скорее всего в подземной пещере. Плавал я всегда неплохо, поэтому продержаться на плаву мог долго. Но вода жгла холодом, словно лед, и у меня потихоньку начало сводить ноги. К тому же ботинки : наполнились водой и стали тянуть на дно, как ; гири. Решив, что, лишь двигаясь, я смогу выжить, ' с трудом освободился от пудовых ботинок и поплыл наугад в темноту, надеясь рано или поздно выплыть на берег. Несколько томительных минут я усиленно греб к неизвестному берегу, пока неожиданно не натолкнулся на грубую, словно наждачная бумага, кожу какого-то подводного животного. По самым скромным подсчетам, подводное чудовище имело в длину не менее пяти метров, что говорило явно не в мою пользу. Подводный монстр резко дернул туловищем, содрал кожу на моей правой руке. Недалеко от моей головы с громким звуком щелкнула пасть чудовища. Я, не мешкая, нырнул и выплыл на поверхность в нескольких метрах от монстра.

Мое положение было безвыходным. Тело в ледяной воде медленно немело, вокруг меня, описывая сужающиеся круги и поднимая волны, кружило гигантское животное, способное перекусить меня пополам в считанные доли секунды, рана на руке ужасно саднила, привлекающая запахом крови подводного монстра. Но я не сдаюсь никогда, даже когда играю в обычные галашахматы, тем более спасая собственную жизнь, даже явно в проигрышной ситуации. Я всегда довожу партию до логического завершения, сознавая, что, возможно, обречен и шансов выиграть абсолютно никаких нет. Сейчас же шансы спастись хоть и мизерные, все же были,

и я сделал то, что всегда делаю, когда не могу контролировать ситуацию. Я поступил прямо противоположно тому, что сделал бы любой на моем месте. Я не стал бороться с подводным монстром (голыми руками в кромешной темноте убить его не представлялось возможным) и не стал с безысходным отчаянием грести к неведомому берегу, а, набрав побольше воздуха в легкие, нырнул как можно глубже.

Секунды тянулись томительно. Наконец, где-то на самом дне я разглядел светлое пятно, постепенно превращающееся в белый квадрат. Когда я подплыл к светлому проему, подводное течение стремительно увлекло меня, словно песчинку, и спустя несколько мгновений выбросило на берег.

Я выбрался на берег какой-то грязной речушки. Солнца не было видно. Тусклый свет падал сверху, едва освещая полуразрушенные здания. Выбравшись на сушу, я несколько минут согревался приседаниями. Потом, оторвав левый рукав комбинезона, перевязал им свою раненую руку и осторожно побрел вдоль берега. Идти босиком по камням приходилось медленно, тщательно выбирая места, куда ставить ноги. Я был постоянно начеку, что-то, вокруг настораживало меня, не давая успокаиваться и радоваться чудесному спасению.

Окрестности реки, освещаемые тусклым светом, производили гнетущее впечатление. Река имела метров тридцать в ширину, на противоположном берегу виднелись отвесные скалы. Берег, куда выбросило меня, походил на окраины заброшенного города. Многоэтажные здания, глядя глазами черных разбитых окон, разрушенные и покинутые, подступали почти к самому берегу реки. Людей не было видно. Вокруг стояла тишина, не нарушаемая ничем. Даже щебетания птиц не было слышно. Лишь журчание воды да хруст гравия под моими босыми ногами тревожили тишину этого мрачного места.

Через несколько утомительных минут ходьбы по битым камням я подошел к разрушенному мосту. От остатков моста уходила в глубь города мощенная булыжником широкая улица. "Невечно же мне бродить по этим камням", – подумал я и направился в глубь заброшенного города.

Идти по булыжной мостовой было не в пример приятней, чем греметь по щебню, и я четким строевым шагом двигался к центру заброшенного города, все более удаляясь от реки. Впрочем, ближе к центру стали попадаться здания, практически не разрушенные. Даже стекла в них уцелели, отражая тусклое сияние местного светила.

В том, что я находился не на Даране и не на одной из множества известных мне планет, которые я успел посетить за свою недолгую, но весьма бурную жизнь, я был полностью уверен. Странная архитектура зданий, состоящих из кубов, пирамид, цилиндрической других геометрических фигур, была мне не знакома. И хоть людей или же других живых существ по-прежнему не было видно, я был на сто процентов уверен, что таковые скоро объявятся.

Развалин попадалось все меньше и меньше, пока наконец разрушенные здания перестали встречаться вовсе. Город стал похож на брошенный в панике корабль, экипаж и пассажиры которого торопливо покинули свое судно, спасаясь в ужасе от неведомой опасности. Всюду виднелись брошенные автомобили сигарообразной формы. Груды мусора усеивали улицу, по которой я двигался. По-прежнему ни одного человека не было видно. Тишина стояла абсолютная, лишь шлепанье моих босых ног о мостовую гулко отражалось от стен. Внезапно я вышел на просторную площадь, в центре которой возвышался какой-то монумент. Подойдя поближе, я увидел, что это изображение двух рук, сложенных лотосом и протянутых к небу. Вдруг какой-то звук нарушил гробовую тишину, к которой я уже успел привыкнуть. Звук походил на плач. Плач грудного младенца. И доносился он от изваяния рук в центре площади. Я подошел поближе и заглянул внутрь скульптуры.

Маленький, крошечный, нескольких месяцев от роду младенец заливался плачем и пищал во всю мощь своих детских легких, протестуя против того, что его тут бросили одного на произвол судьбы. Впрочем, он тотчас успокоился и принялся трогательно щебетать на своем

детском языке, стоило мне взять его на руки. Я улыбнулся, увидев такую резкую перемену в настроении крошечного существа.

"Положи на место", – приказал мне недружелюбный голос, внезапно раздавшийся за моей спиной. Приказ прозвучал на линке – одном из языков, широко распространенных в Федерации. Я, не торопясь следовать приказу, прижал младенца к себе одной рукой и медленно обернулся.

С десяток туземцев в оборванных одеждах с луками и копьями недвусмысленно нацелили свое оружие на меня. Предводитель всей этой братии " стоял ближе всех ко мне. Он угрожал мне не допотопным копьем, а вполне современным автоматом Крамера. Правда, приглядевшись повнимательнее, я увидел, что автомат был устаревшей конструкции, давно снятой с производства, но тем не менее от этого он не становился менее опасным оружием. Красный огонек на панели управления ярко светился, указывая на то, что автомат в полной боеготовности и не стоит на предохранителе.

"Расслабься, – сказал я самому себе после такого поворота событий. – Ничего особенного в том, что в подземелье РУЭ находится небольшая! планета с бегающими по ней туземцами, вооруженными автоматами Крамера, нет. Каких только сюрпризов не бывает в жизни".

– Может, обсудим создавшееся положение, посидим за чашкой чая, выкурим трубку мира, – предложил я свирепым аборигенам, – а уже потом, сытые и довольные, разойдемся по домам, не наделав глупостей.

– Глупостей? – удивился предводитель с автоматом. – Самая большая глупость в твоей жизни, чужеземец, – это то, что ты оказался в ненужный час в ненужном месте.

– То есть? – не понял я.

– А тут и понимать нечего, – продолжал предводитель, – этот ребенок – дань нашему богу Чурава. Через несколько минут бог выйдет из вод Лакса и придет за своей жертвой. Если он ее не застанет, то весь город обратится в руины и погибнет множество мужчин и женщин. Здоровых и крепких, способных добывать пищу.

– Выходит, нужно пожертвовать божеству невинного младенца, чтобы остальные, сытые и довольные, продолжали жить спокойно и беспечно? Так сказать, пожертвовать младенцем во имя высших интересов? – высказался я.

– Я рад, что мы поняли друг друга, – сказал предводитель аборигенов, – а теперь положи ребенка и беги как можно дальше от этого места.

– Что ж, я, наверное, так и сделаю, – сказал я и осторожно положил младенца в бронзовые руки статуи.

В следующую секунду я оттолкнулся от постаментов, и, сделав немыслимое сальто, оказался около предводителя с автоматом. Через мгновение предводитель лишился грозного оружия, отлетев за спины своих соплеменников. Я, завладев "АКРом", спокойно проверил его боеспособность. Зарядов было лишь четверть от нормы, а в остальном автомат оказался вполне исправен.

Туземцы с копьями в испуге отбежали от меня и встали невдалеке, не зная, что делать. Я погрозил им автоматом, и их вместе с поднявшимся предводителем как ветром сдуло. Не ожидавший такой быстрой победы, я облегченно вздохнул. Но радовался я, похоже, рановато. Земля у меня под ногами задрожала, и на площадь выползло чудовище, по всей вероятности, то самое, с которым я встретился в холодных водах подземной реки. Мои первоначальные оценки размеров чудовища : в пять метров пришлось тут же отбросить. Пяти : метров в длину была лишь шея монстра. Все остальное занимало не менее пятнадцати метров. Внешним видом бог Чурава походил на типичного представителя семейства динозавров. Несмотря на свои внушительные размеры, монстр двигался с необычайным проворством, приближаясь к центру площади. Я пару раз пальнул в чудовище, проверяя на прочность его шкуру. Шкура оказалась непробиваемой. Энергозаряды отлетали от нее, как орехи.

"Что ж, выберем другую тактику", – сказал я сам себе и, установив энергию выброса автомата на максимум, стал ждать приближения чудовища. По моим наблюдениям, все подобные монстры страдали одной общей слабостью. Настигнув свою добычу, они, вместо того чтобы ее немедленно сожрать, почему-то несколько секунд обязательно должны были постоять с широко открытым ртом, очевидно, в предвкушении вкусного обеда. Этой особенностью чудовищ я и не преминул воспользоваться. Едва только монстр по имени Чурава открыл свою пасть, намереваясь сожрать меня с младенцем, я выстрелил в его внутренности одиночным зарядом максимальной мощности, разом опорожнив весь магазин автомата. Огромное облако пара взметнулось на месте бывшего божества.

"Вот так с ними, с богами, всегда... Никогда не поймешь, то ли они есть, то ли их нет", – разочарованно подумал я, разглядывая дымящиеся останки чудовища.

Мгновением позже я уже разглядывал шикарное убранство кабинета директора энерго-разведчиков. Сам шеф Тирани невозмутимо рассматривал какие-то графики и диаграммы, сидя за своим антикварным столом. При моем появлении директор даранского отделения РУЭ на секунду отвлекся от своей важной работы и кивком пригласил меня садиться в просторное кожаное кресло, расположенное рядом с его столом. Отложив в сторону бесполезный автомат, я устало последовал приглашению Тирани и плюхнулся в удобное кресло.

Ситуация была настолько абсурдной, что я не хотел строить никаких, пусть даже самых невероятных гипотез. Время все само расставит на свои места и все объяснит. Или шеф Тирани. В конце концов, он же обещал в случае моего возвращения ответить на все интересующие меня вопросы. Вот пусть и отвечает.

Глава 4

Тираны еще некоторое время провозились с графиками, потом наконец, вспомнив о моем – присутствии, стал говорить:

– Вас, Джаггер, наверное, весьма поразило ваше внезапное появление то на какой-то отсталой планете в системе Дара-Марана, то в моем кабинете? Но к этому мы вернемся чуть позже, когда я отвечу на некоторые предыдущие ваши вопросы и расскажу о вас много интересного, такого, что вы наверняка сами о себе не знаете.

– Сказать, что я удивлен, мистер Тираны, всем происходящим со мной в последние сутки, значит ничего не сказать, – проговорил я, по-хозяйски расположившись в кресле, – но не буду вас перебивать, продолжайте. Мне самому не терпится узнать много нового о себе.

Тираны озадаченно посмотрел на меня сквозь толстые стекла очков и, покачив головой, продолжил:

– Начну свой рассказ с ответа на ваш вопрос относительно того, почему наша организация решила завербовать в свои ряды вас, Джаггер, человека непредсказуемого, от которого можно ожидать в любой момент какой-нибудь глупости. Что, в РУЭ перевелись опытные агенты, способные выполнить поручение любой степени сложности? Нет, не перевелись. И хотя в последнее время мы понесли ощутимые потери при поисках элемента "икс", спецагентов, которые могут заткнуть за пояс вас, Джаггер, вместе с вашим пресловутым диокеджи в нашей организации предостаточно.

– Тогда в чем же дело? – перебил я шефа энергоразведчиков. – Берите парочку таких суперголоворезов – и вперед на поиск хоть всех элементов таблицы Боули. А бедный и несчастный Леон Джаггер возвращается в свою холостяцкую квартиру на Роанин-стрит.

– Не все так просто. Дело в том, что интересующая нас планета, где предположительно находится искомый элемент "икс", – развивающегося типа и находится под юрисдикцией теров. А теры, как вам должно быть хорошо известно, очень не любят, когда кто-нибудь нарушает их права собственности.

Тираны был абсолютно прав. Теры, эти, пожалуй, самые могущественные существа в Галактике, очень не любили, когда кто-нибудь покушался на их собственность. Я это хорошо ощутил на собственной шкуре. К тому же мне был памятен случай, когда один наш разведывательный корабль однажды совершенно случайно вынырнул из подпространства вблизи светила То. Это в нескольких парсеках от Ва-На-Мо, одной из столиц теров в этой части Галактики. Наши разведчики даже не успели послать сигнал КОС – общепринятый сигнал опознавания на неизвестной территории, как в следующее мгновение уже превратились в звездную пыль после залпа одного из крейсеров теров, оказавшегося поблизости. Теры потом принесли свои соболезнования по поводу случившего инцидента, объяснив свое поведение тем, что капитан крейсера принял нашего разведчика за один из кораблей работоторговцев, с которыми у теров разговор короткий. Поэтому, мол, и выстрелили без предупреждения.

В Галактике к тому моменту были две по-настоящему реальные силы, способные при сохранении определенного паритета контролировать Законность и правопорядок. Космическая Федерация и теры. Законы эти у теров и у Федерации, конечно же, отличались в написании, но в главном они были схожи. И у нас, и у теров в законах защищались общие ценности. И Федерация, и теры принадлежали к гуманоидным цивилизациям, поэтому и взгляды на добро и зло у нас были примерно одинаковыми. Несмотря на то, что в Федерацию входило более трехсот цивилизаций, каждая из которых имела огромное количество колоний, а цивилизации теров была одна, мы владели примерно одинаковыми областями Галактики. Общая территория составляла где-то треть всего пространства Галактики.

Меня оторвал от раздумий голос Тираны, продолжившего свой рассказ:

– Как вам, наверное, известно, Джаггер, – вы же по профессии инженер-энерголог, – что энергополе, биополе, астральная сущность любого человека индивидуальны. Энергополе одного человека никогда не перепутаешь с другим. Таков закон природы. Но есть и еще более общие закономерности. К примеру, энергополе представителя цивилизации томов и существ с проксимы Льва абсолютно различные. Хотя внешне этих представителей столь различных цивилизаций не отличишь. То есть при помощи несложных приборов любой сможет определить, что под оболочкой, например, гиганта тавнянина прячется лилипут со спутника Гометер. Поэтому, когда нашим разведчикам приходится выполнять свои задания, мы, кроме внешнего сходства с представителями тех цивилизаций, где действуют наши агенты, делаем и энергомаскировку. После этого отличить наших оперативников от существ других цивилизаций становится практически невозможно.

Тирани перевел дух и, осушив полстакана воды, продолжил свой рассказ:

– Но при проведении операции по поиску элемента "икс" на планете под условным номером 13061966 мы столкнулись с непредвиденными трудностями. Очевидно, теры нашли какой-то способ, пока еще неизвестный энергоразведчикам Федерации, определения идентичности энергополей. Потеряв четверых своих лучших агентов, мы временно приостановили операцию, не зная, каким образом обмануть теров и внедрить нашего человека на планету 13061966. Поскольку планета развивающаяся, завербовать кого-нибудь из местных не представлялось возможным. Время нас поджимает. Дело в том, что необходимый нам элемент "икс" действует определенное время. И время это на исходе. А тут, на наше счастье, подвернулись вы, Джаггер. Помните ваше последнее совместное с Джином Конвенало дело? Это когда вы в одиночку разгромили целую сеть наркопритонов и надолго разрушили всю систему поставок наркотиков на Даран...

Я, конечно же, хорошо помнил все подробности того нашумевшего дела. Надо сказать, тогда мне пришлось изрядно попотеть, но дело было правое и мы победили. Я надолго избавил Даран от вредной привычки принимать наркотики. Правда, денег я себе при этом не нажил, а вот неприятностей предостаточно. До сих пор на меня периодически совершают покушения с целью отомстить оставшиеся не у дел даранские наркобароны. Один Бордо чего только стоит. Говорят, он поклялся на Фррале – священной книге генесов, – что не отправится в мир иной, пока не поквитается со мной.

– На вас совершенно случайно наткнулся Флярковский, когда просматривал материалы по поводу этого и ирокзанского дела. И знаете, что его, а потом и всех нас поразило больше всего? У вас энергополе человека с планеты 13061966. Один к одному, тут нет никаких сомнений.

Я сидел в кресле немного сбитый с толку последним заявлением главного энергоразведчика. Что же это я за феномен такой, что у меня энергополе, идентичное каким-то варварам с планеты 1306-какой-то.

– Необъяснимая загадка природы, – высказал я предположение вслух.

– Как раз загадка в скором времени нашла свое объяснение. Дело в том... – неожиданно Тирани прервал сам себя и задал мне вопрос: – Джаггер, вы хорошо помните своих родителей?

Помнил ли я своих родителей? Конечно Я происходил из потомственной семьи межзвездных торговцев. В семье я был, вопреки традициям торговцев с Прокса иметь большие семьи, единственным ребенком. Мои родители, к счастью, живы и здоровы. Отец с матушкой, как и положено межзвездным торговцам, кочуют на своем стареньком "Зверолове" с планеты на планету, ведя торговлю. Хотя я и изменил семейному обычаю и не пошел по заранее предначертанному пути торговца, тем не менее часто вижу их со своими родителями и не теряю с ними связи.

– А вы что, шеф Тирани, своих позабыли, что ли? – удивился я наивности главного энергоразведчика.

– Да нет, конечно же, хорошо помню. Все дело в том, что мои родители в отличие от ваших, как и я, с Дарана, и в этом нет никаких сомнений, – ответил Тирани, протирая свои дорогие очки носовым платком.

– Ну и на здоровье, а мои с Джагии. – Я никак не мог понять, куда клонит главный энергоразведчик.

– Вам, Джаггер, никогда не казалось странным, что вы совсем не похожи на своих родителей? – внезапно, напялив вновь на себя свои драгоценные очки, выпалил Тирани.

– Ну, в этом нет ничего странного, – неуверенно ответил я, неизвестно почему оправдываясь перед шефом энергоразведчиков. – Я пошел в дедушку Прокка. Он был немного странноватый и внешне не походил ни на одного из рода Джаггеров.

– Да нет, дело не в этом, а в том, что похожи вы, как я надеюсь, на своих настоящих родителей. И родители эти родом с планеты под условным номером 13061966, – огорошил меня неожиданной новостью шеф Тирани. – Дело в том, Джаггер, что ваши приемные родители Каас и Тамилла Джаггеры не могли иметь собственных детей и поэтому взяли вас, тогда еще трехмесячного младенца, из детского приюта на Атаратее, куда вы попали, после того как работоторговцы, выкравшие вас с планеты 13061966, попались в руки космического патруля Федерации.

С этими словами Джеймс Тирани протянул мне, ошарашенному этим известием, различные документы касательно моего происхождения. В обширной папке было все, что только можно собрать по такому ничтожному поводу, как происхождение Леона Джаггера. И показания командира патруля о поимке группы работоторговцев из известной банды "Стяжателей" с партией младенцев, выкраденных с планеты 13061966, и выписка из моего личного детдомовского дела о передаче младенца Леона на воспитание Тамиле и Каас Джаггерам из системы Прокса, и мои биоэнергетические карты, сходные с картами жителей планеты под номером 13061966.

Я сидел, ошарашенный внезапно свалившимся на меня известием, перебирал документы, фотографии и не знал, что сказать. "Все это выглядит весьма убедительно, – наконец решил я, – но мои родители – это мои родители. В конце концов, так ли важно, кто тебя родил, гораздо важнее, кто тебя воспитал и что в тебя вложил.

Я истинный проксанец, и в этом нет никаких ее мнений, и неважно, что родился я на какой-то отсталой планете, не имеющей даже собственного имени и существующей под каким-то дурацким номером". Придя к такому выводу, я внутренне собрался и проговорил:

– Выглядит весьма впечатляюще. Хотя при нынешнем развитии науки все это подделать – сущие пустяки.

– Я предполагал такое развитие событий и поэтому приготовил показания очевидцев, – скат-зал Тирани и включил экран встроенного в стену видеофона.

На экране появились мои родители. Лица их выражали крайнюю степень растерянности. При виде меня у мамы на глазах появились слезы. Отец крепился, но было видно, что это дается ему с трудом. За спинами родителей я заметил парочку вооруженных охранников.

– Ленни, сынок, что с тобой? Ты здоров? – с тревогой в голосе спросила мама.

– Леон, прости, что не говорили тебе правду... – сказал отец.

– Мама, папа, не волнуйтесь, все будет в порядке. Скоро все это кончится, – произнес я, стараясь держаться как можно естественней, чтобы дополнительно не расстраивать моих родителей, и так уже попавших из-за меня в переделку.

Экран видеофона погас, и шеф Тирани проговорил:

– Ваши приемные родители побудут у нас в центре некоторое время, пока вы не завладеете Элементом "икс". Мало ли что может случиться, вдруг вы заупрямитесь или еще какая-нибудь идея придет в голову. С этой же целью, кстати, мы пригласили и вашего напарника Джина Кон-венало. Он тоже временный гость нашего разведцентра. Показать его вам?

– Не надо, – сквозь зубы проговорил я. Тирани подозрительно посмотрел на меня. Различные чувства кипели в моей душе. Я боролся с непреодолимым желанием придушить Тирани прямо сейчас же. И никакой лазерный щит не смог бы мне помешать. Тирани, очевидно, почувствовав мое настроение, схватил некий пульт со стола и торопливо выпалил:

– Без глупостей, Джаггер, без глупостей. Я несколько секунд посидел неподвижно, приходя в себя, потом наконец сказал вполне спокойно:

– Все нормально, мистер Тирани. Я в полном порядке.

– Вот и хорошо, вот и замечательно, – заметно обрадовался шеф энергоразведчиков.

– Единственная просьба: как только я добуду этот чертов элемент, отпустите моих родителей и Джина. Они же вам будут больше не нужны.

– Конечно, конечно, – с излишней поспешностью проговорил Тирани, – обязательно отпустим.

"Если вы меня не собираетесь оставлять в живых по завершении операции, то моих близких и подавно", – подумал я. Но выбора у меня не было. Приходилось принимать условия игры, навязанные мне шефом Тирани.

– Что касается вашего чудесного путешествия на планету Тара в системе Дара-Марана, то объяснить его проще, чем ваше происхождение, – продолжил разговор после небольшой паузы Тирани. – Чудес здесь, конечно же, никаких нет. Просто наука не стоит на месте, и в последнее время в области энергонаук произошел некоторый прорыв. Учеными нашего центра разработан уникальный способ перемещения физических предметов и людей на большие расстояния, используя третью гармонику линии пространства – времени. Высокоразвитые цивилизации уже давно освоили перемещения в четвертом измерении при помощи полей Тороти – Боули. Но наш способ перемещения принципиально отличается от общепринятого и, как вы сами понимаете, содержится в полной тайне, являясь прерогативой РУЭ. Нам для перемещений в подпространстве нет нужды в громоздких генераторах Боули. Переместить своего сотрудника в необходимую точку пространства мы можем с точностью до нескольких сантиметров. Правда, наш способ перемещений в четвертом измерении имеет один существенный недостаток. Перемещения возможны лишь в те области Галактики, которые содержат в своей экспотенциальной константе кривую "Q", в так называемые области неопределенности. К тому же большие массы перемещать мы еще не можем. К счастью, интересующая нас планета 13061966, как, впрочем, и Тара, находится как раз в такой зоне неопределенности. И вы, Джаггер, весите не так уж много.

– Ловко, – сказал я выслушав длинную лекцию доктора Тирани. – Никаких вам космических кораблей, никаких теровских патрулей. Один миг – и ищешь элемент "икс" среди первобытных варваров на планете с номером тринадцать, как там ее, еще миг – и уже бегаешь с автоматом Крамера, спасая младенцев на странной планете Тара. Кстати, зачем вам понадобилось топить меня на этой Таре? Что это за испытание такое?

– Обязательный психоиммунодиологический тест. Необходимо было выявить некоторые параметры вашего энергополя при действиях в экстремальных ситуациях.

– Ну и как, прошел я тест?

– Вполне, – ответил Тирани и деловито продолжил: – Предварительное тестирование и определение параметров вашего энергополя закончены. Ваше согласие на проведение операции получено. Теперь очередь за практической подготовкой к операции. Изучение местного языка, общий экскурс в историю планеты и всякие другие мелочи, которые вам понадобятся. А также обучение вас, Джаггер, пользоваться всем необходимым энергооборудованием для поиска элемента "икс".

– Хорошо, найду я этот пресловутый элемент, а дальше-то что? Что вы будете с ним делать? Для чего он вам? – спросил я.

– Это уже не ваша забота, Джаггер. Ваше дело – найти элемент "икс" и вернуться с ним. Иначе вы сами знаете, что будет с вами и с теми, кто вам дорог, – ответил Тирани, вставая, тем самым показывая, что аудиенция закончена. Я молча переварил последние слова шефа энергоразведчиков и тоже поднялся с удобного кресла.

Уже подойдя к двери, я задал последний вопрос всезнающему директору даранского отдела нияРУЭ.

– А имя, у этой, как там ее, тринадцать с чем то планеты есть?

– Конечно, – ответил Тирани, вызывая по видеофону охрану, – местные жители называют ее Земля.

"Земля так Земля", – подумал я, выходя из полутемного кабинета. И уже когда я вышел из кабинета Тирани навстречу моим охранникам, где-то в глубине моего сознания промелькнула мысль, что я, что там ни говори, хотел бы побывать на своей истинной родине, где жили и умирали многие поколения моих предков и где, вполне возможно, живут до сих пор мои настоящие родители.

Глава 5

Охранники отвели меня вопреки ожиданию не в мою комнату, а в энерготронную лабораторию. Там они сдали меня на попечение технику-энергологу, который проводил операцию с моим энергополем. Кажется, Майя говорила, что его зовут Шон Роллей. Майя тоже находилась в лаборатории, как, впрочем, и парочка высоких, атлетически сложенных ассистентов, похожих друг на друга, словно братья.

Проводив меня, охранники удалились. Видимо, теперь мне здесь полностью доверяли. И не напрасно. Пока я не собирался делать никаких опрометчивых шагов, опасаясь навредить своим родителям и Джину. Роллей выдал мне новую пару желтых ботинок и усадил в специальное кресло, предназначенное, насколько я знал, для гипнообучения, а сам стал возиться с компьютером, вводя программу обучения. Братья-ассистенты принялись с преувеличенно умным видом нажимать кнопки на измерительных приборах. Майя, заметив засохшую кровь на моей руке, взяла из аптечки лекарство и биобинт и стала обрабатывать рану. И хотя та уже давно не кровоточила благодаря вживленным в мое тело биостимуляторам, я был благодарен моей отзывчивой медсестре.

Все работали молча и крайне сосредоточенно, не обращая внимания друг на друга. Майя аккуратно обрабатывала рану и слегка прижалась своим идеальным телом к моему плечу. Мягкие округлости груди девушки приятно согревали меня. Майя перебинтовывала мою руку, а я сидел, как истукан, боясь пошевелиться. От прикосновения и близости ее красивого лица у меня начала слегка кружиться голова. Локоны ее прекрасных волос коснулись моего лица, и я, внезапно повинуясь какому-то неведомому порыву, легким движением прикоснулся губами к ее губам. Майя слегка отстранилась, удивленно посмотрев на меня. Я, как будто ничего не произошло, посмотрел на потолок, преувеличенно внимательно разглядывая светильник. В этот момент к нам подошел техник Роллей, тем самым прервав нашу немую сцену.

– Джаггер, мы проведем три сеанса гипнообучения. На большее нет времени, – сказал он, водружая на моей голове шлем с датчиками-антеннами. – Я думаю, трех сеансов должно хватить.

– А если все-таки не хватит? – полюбопытствовал я.

– Что ж, язык вы, без сомнения, выучите, а в остальное будете вникать по ходу операции, – . "успокоил" меня Роллей, и в следующую секунду я полностью отключился.

Очнулся я, как мне показалось, сразу же. На самом деле прошло, судя по настенным часам, не менее двух часов. Ужасно болела голова, переваривая огромную массу новой информации, полученной за эти два часа. Я снял гипношлем и встал, пошатываясь, с кресла. Ассистенты на мгновение отвлеклись от своих приборов, заинтересовавшись моей бледной физиономией.

– Признаться, я думал, что это менее болезненная процедура, – пожаловался я подошедшему Роллею.

– Ввиду срочности проведения операции пришлось в три раза увеличить объем вводимой информации, – пояснил техник-энерголог.

Он попросил Майю проводить меня до комнаты. Я, опершись на хрупкое девичье плечо, пошатываясь, побрел к выходу из лаборатории. Впрочем, едва мы вышли из лаборатории, походка моя сделалась тверже, и мы стали напоминать не больного с медсестрой, а скорее обнявшуюся влюбленную парочку, прогуливающуюся по длинному коридору здания РУЭ. Моя комната находилась на том же этаже, что и энерготронная лаборатория. Нужно было лишь пройти до другого конца пустого коридора.

Быстро заподозрив симуляцию с моей стороны, Майя попыталась отделаться от мнимого больного, но, разгадав ее маневр, я сделал вид, что падаю в обморок. Девушка подхватила меня.

Мы прижались друг к другу, и я стал легкими поцелуями осыпать ее лицо и шею. У меня вновь закружилась голова. Нежная кожа Майи пьянила меня. Все это длилось считанные секунды. Майя с большим трудом – похоже, ей нравилась наша внезапная близость – отодвинулась от меня.

– Какой, однако, ты приткий оказался. Надеюсь, сейчас ты не заблудишься, – сказала она, указав на дверь в мою комнату, и быстро пошла назад в лабораторию.

– Мое предложение насчет фарайских гвианов остается в силе, – крикнул я вдогонку стремительно удаляющейся девушке. Майя ничего не ответила, лишь, обернувшись, улыбнулась и помахала мне рукой.

Я задумчиво почесал затылок. Мне неожиданно припомнилась чрезмерная осведомленность Тирани. Поэтому я, ненароком оглядевшись, заметил парочку телекамер слежения, расположенных на стенах коридора. Будучи в свое время техником космосвязи, я немало занимался подобной аппаратурой и поэтому без труда отличил телеглаз от обычных светильников.

"А, неважно", – беззаботно подумал я и направился в свои апартаменты. Там я обнаружил еще одну телекамеру, замаскированную в решетке вентиляции. Следы же нашей схватки с неугомонным Морави, напротив, отсутствовали полностью. Реанимационное оборудование тоже исчезло из моей комнаты. После перестановки комната стала напоминать скорее гостиничный номер отеля средней руки, чем больничную палату. Исследовав повнимательней и вместе с тем так, чтобы моим соглядатаям ничего не показалось подозрительным, я обнаружил, ко всему прочему, парочку подслушивающих устройств – "жучков" – под настольной лампой и в компьютере.

Появление компьютера оказалось приятной неожиданностью. Проверив способности своего компа, я был несказанно удивлен. Мощный двухсоттысячный процессор – это на порядок выше моей персоналки, оставшейся на Роанин-стрит. Правда, свободный доступ в Галактикнет – Все-галактическую компьютерную сеть – отсутствовал, но это поправимо. Все-таки я отработал техником космосвязи более года, и мне достаточно найти лишь кабель локальной сети РУЭ, и проблема будет решена.

А выйти в Галактикнет было бы очень даже неплохо. Это могло бы мне сэкономить массу времени и сил. Совсем недавно я видел в туалете на потолке пучок кабелей, выходящих из распределительной коробки, и вполне возможно, что необходимый мне провод находился как раз там. Было непростительной глупостью со стороны Тирани обольщаться на мой счет. Очевидно, руэновцы так уверены в полном контроле надо мной, что стали допускать ошибки. Что ж, мне это только на руку.

После осмотра комнаты наступила очередь душевой и туалета. К своей радости, я не обнаружил в них никаких подслушивающих и подглядывающих устройств. Не теряя даром времени и с трудом дотянувшись, я вскрыл пучок кабелей. Без труда определив кабель локальной сети по характерным зеленым насечкам, я подсоединил к нему провод от своего компьютера. Аккуратно закрыв коробку и уложив пучок, так что со стороны не было ничего заметно, я вышел из туалета и как ни чем не бывало надел виртуальный шлем. Нацепив пьезоперчатку, засел за компьютер.

После напряженного дня мне захотелось немного расслабиться и сразиться в "Кровавом доме". Отыскав на локальном диске компьютера любимую игру, я увлеченно принялся крушить черепа многочисленным монстрам и прочим чудищам, кишмя кишевшим в бесчисленных коридорах "Кровавого дома". Поскольку вполне вероятно, что и за моим компом вели слежку, я, поиграв с час, как бы между делом переключился на автоигру, а сам в резидентном режиме вышел во Всегалактическую сеть. Добравшись до глобальной компьютерной сети, я принялся прыгать по серверам Галактикнет, при этом мой компьютер создавал полную иллюзию игры в "Кровавом доме". Мощность моего двухсоттысячного компа вполне позволяла вести такую двойную игру. Это дало мне небольшой выигрыш во времени, и пока те, кто кон-

тролировал все входы и выходы моего компьютера, успели спохватиться, я уже вышел на свой домашний старый добрый ТЕН 10000. К счастью, энергоразведчики не додумались отключить мою персоналку. Скопировав нужные мне файлы, я запустил программу, недавно одолженную у одного знакомого хакера. Хакер тот – несколько странноватый парень, но в компьютерах разбирается, как сам господь бог или, может, даже чуточку лучше. Программа называлась "Взломщик всего и вся" и полностью оправдывала свое название. На некоторое время возвратившись к игре, я убедился, что никто ничего не заподозрил, и вернулся к своим поискам. "Взломщик" еще ни разу меня не подводил, не подвел и на сей раз.

Для начала я проник в центральный компьютер Федерального Разведцентра по Энерготехнологиям. Это заняло у меня считанные секунды. Как известно, чем больше и мощнее компьютер, тем легче в него попасть. А далее мне уже не составило большого труда внедриться и в компьютер даранского отделения РУЭ. С помощью хакерской программы я в течение пяти минут вскрыл защиту и, обойдя все пароли, оказался в самом сердце даранского РУЭ.

"Чудненько", – сказал я сам себе, припомнив шефа Тирани, и первым делом внедрился в систему защиты и наблюдения. Моему взору предстала разветвленная сеть телекамер, кабели от которых сходились в одном обширном зале, расположенном в подвале здания РУЭ. Сам зал я, к своему удивлению, видеть не мог, поскольку телекамеру вездесущие руэновцы не удосужились там установить. Зато мне удалось без труда разглядеть, что происходило в остальных помещениях.

Отыскав комнату, где находились мои родители, я облегченно вздохнул. На вид папа и мама выглядели вполне прилично и смотрели какой-то сериал по телевизору. Джин, наоборот, расхаживал по своей комнате, как тигр в клетке, не зная, что предпринять. По лицу моего друга было видно, как он напряженно что-то обдумывает. Хорошо зная характер Джина, я не сомневался, что это планы побега.

"Подожди, дружище, скоро мы выберемся отсюда", – сказал я мысленно другу и переключился на другой канал. То, что предстало моему взору, меня смутило и, скажу прямо, взволновало. Это была комната Майи. Она как раз вышла из душевой и расчесывала свои прекрасные черные волосы перед зеркалом. Спустя пару минут я сказал себе строго: "Конечно, можно до бесконечности любоваться прекрасными формами обнаженной красавицы, но от этого ближе к свободе не станешь".

С трудом оторвавшись от подглядывания за Майей, я продолжил экскурсию по зданию РУЭ. Я посетил все основные лаборатории энергоразведчиков, не оставив без внимания и помещения охранников. Кроме охраны, вооруженной в основном автоматами, в здании находилось не менее двух сотен оперативников. Эти были вооружены попримичней. Я заметил даже несколько импульсных винтовок и пару-тройку плазменных генераторов. Все оперативники одеты были в броню класса "Космическая пехота" облегченного варианта. Это настораживало. Похоже, здесь готовилась небольшая война. Я также обнаружил три арсенала с неплохим подбором оружия.

Скопировав все планы и пароли, я уже совсем было собрался вернуться к долгожданной игре, как вдруг, пораженный, увидел кабинет шефа Тирани. Он, засидевшись допоздна в своих шикарных апартаментах, решал какую-то жизненно важную проблему. Например, как еще сильнее напакостить Леону Джаггеру или еще что-нибудь подобное.

"Что же это такое получается, – думал я, как громом пораженный, – что это за охрана такая, что наблюдение ведется за самим шефом всего заведения?" – Ответа на этот вопрос у меня не было и, окинув взглядом последний раз общий план здания энергоразведчиков, я вернулся к игре.

Ощущение того, что все в этом странном здании вертится вокруг таинственного зала в подземелье, куда сходятся нити бесчисленных подсматривающих устройств, не покидало меня. К тому же я так и не выяснил, у кого находится пульт управления моей гипобомбой. Не зная,

чей палец лежит на пусковой кнопке бомбы, заложенной в моей голове, я не мог предпринять никаких серьезных шагов. Раньше я не сомневался в том, что все контролирует Тирани. Теперь же у меня появилась уверенность в обратном. Настоящий шеф секретной службы никогда не позволит вести за ним наблюдение. Тут было что-то не так. Решив выяснить все, я вновь, обманув моих соглядатаев, резидентно подключился к Галактик-нет и вышел на центральный компьютер даранского РУЭ.

На все задуманное мне потребовались считанные секунды. Я аккуратно и очень оперативно переключил управление аппаратурой слежения на свой домашний компьютер и, включив нужные мне камеры в режим статичного наблюдения, запрограммировал на отключение ровно полчаса. Теперь наблюдатели в подземном зале через необходимые мне телекамеры могли видеть лишь какую-то одну статичную картину. Например, в моей комнате они видели Леона Джаггера, увлеченного игрой на компьютере, в то время как я усиленно готовился к осуществлению задуманного плана. Я также предусмотрительно отключил все кибероружие, все эти хитроумные автоматические пушки и различные мины-ловушки. Теперь можно было не опасаться, что в самый неподходящий момент меня разрежет пополам какой-нибудь некстати включившийся лазерный щит или мою голову продырявит лазерная винтовка с самонаведением.

Для начала я записал на голодиск карту здания со всеми паролями и положил диск в карман комбинезона. Потом быстро соорудил из полотенца маску на лицо, дабы меня случайно не узнали. Затем набрал код и открыл дверь в коридор. Взгля – нув на наручные часы, я убедился, что в моем распоряжении осталось двадцать пять минут, и использовать их необходимо было как можно эффективнее.

Коридор, куда я вышел, заканчивался лифтом со стороны энерготронной лаборатории и выходом на лестницу невдалеке от моей комнаты. Теперь, побывав в центральном компьютере энергоразведчиков, я знал, что здание РУЭ представляло собой Т-образное строение с двадцатью надземными этажами и десятью этажами, находящимися под землей. Центральная часть здания была отдана под учебные классы и тренажерные залы, предназначенные для подготовки оперативников РУЭ. В правом крыле располагались административные помещения, в левом, в основном, лаборатории энергоразведчиков. Моя комната находилась в левом крыле на четвертом наземном этаже. Комнаты, где содержались Джин и мои родители, тоже находились в левом же крыле, но двумя этажами ниже, что было мне на руку в осуществлении задуманного. Подземный зал, куда сходились нити подсматривающих телекамер, располагался на самом последнем уровне под центральным корпусом.

Секунду подумав, я отказался от мысли использовать лифт. Быстро подойдя к дверям, ведущим на лестницу, я достал голодиск с паролями и, отыскав необходимый мне пароль, набрал код и открыл двери.

Этаж, где находились в заточении мои родители и Джин Конвенало, встретил меня парочкой охранников. То ли это был очередной обход, то ли ребята из охраны решили просто прогуляться, но я, влетев в коридор, наскочил прямо на них. Может, я реагировал быстрее моих противников, а может, в охрану РУЭ отбирали специально по признаку максимального тугодумия, но здоровяки в пятнистой форме не успели сообразить, что происходит, как оказались блокированными. Ближнего ко мне охранника я обезвредил ударом правой руки снизу вверх. Отбросив обмякшее тело, я незамедлительно послал в нокаут своим коронным боковым ударом левой ноги второго охранника. Туша охранника улетела вдоль по коридору. Утолив свои "звериные" инстинкты, я подобрал один из автоматов и, быстро найдя двери комнаты Джина, открыл ее.

Джин не спал и при моем внезапном появлении вскочил с кресла, вооружившись настольной лампой. Я сорвал маску, и лицо моего друга расплылось в радостном удивлении. Мы пожали друг другу руки.

– Рад видеть тебя, Леон, в добром здравии и в твоём постоянном амплуа спасителя угнетенных, – сказал, улыбаясь. Джин. – Однако ты что-то задержался, я уже собирался бежать без твоей помощи.

– Джин, с побегом придется немного повременить, – сказал я своему другу, – есть еще кое-какие дела, которые необходимо уладить, прежде чем мы покинем гостеприимных руэновцев.

И я вкратце пересказал Джину все, что со мною произошло за последние часы и что мне удалось узнать.

– Так что перенесем наш побег на завтра. Я никак не могу понять, зачем Тирани потребовался именно я. Я ни на йоту не верю во все его рассказы о том, что теры вычисляют его оперативников по энергополю. Я сам как-никак энер-голог и подобное слышу впервые. К тому же нет ничего проще для руэновцев, чем заставить любого из местных жителей добыть этот самый элемент "икс". Хотя бы при помощи тех же лучей Томи. Обработай ими мозг аборигена – и он притащит тебе хоть родную мать. Все это никак не стыкуется. К тому же мне необходимо обезвредить гипобомбу в моей башке, выяснить, что это за таинственный элемент "икс", из-за которого разгорелся такой ажиотаж, и еще кое-что предпринять. Завтра в шестнадцать ноль-ноль начнется небольшая заварушка, и ты, предварительно прихватив моих родителей они заперты в комнате Т-14, чуть дальше по коридору, двинешься к выходу из левого крыла, – сказал я внимавшему мне Джину. – Я покину РУЭ через правое крыло, и мы встретимся в баре Большого Джека, что в паре кварталов отсюда. А уж потом только нас и видели.

Джин сосредоточенно слушал.

– Вот, держи голодиск с планом здания и всеми паролями, – проговорил я, отдавая диск Джину, и, взглянув на часы, продолжил: – Запомни все, что тебе нужно для побега, и как можно быстрее уничтожь диск.

Джин пожал мне руку и утвердительно кивнул. Я на прощание похлопал друга по плечу и совсем уже собрался уходить, но, вспомнив еще кое-что, добавил:

– Да, Джин, на всякий случай: если я задержусь или произойдет еще что-нибудь непредвиденное. Когда выберешься, сообщи в ФРУ, там, кажется, у тебя неплохие связи, что на планете Тара в системе Дара-Марана творится неладное. Там пытаются приносить в жертву динозавроподобным монстрам человеческих младенцев и происходят другие подобные мерзости. Пусть федеральная разведка разберется, в чем дело, а зарвавшимися энергоразведчиками я займусь сам. Я навсегда отобью им охоту похищать моих близких и устанавливать гипобомбы в моей черепушке.

И, пока Джин собирался с ответом, я, не оглядываясь, побежал к лифту. Лифт открылся без пароля, и я, заскочив внутрь, нажал кнопку "-10", обозначающую самый нижний этаж здания. Скорее всего внизу меня могла поджидать охрана, поэтому я проделал небольшой трюк, виденный мною во многих кинобоевиках. Обычно супергерои в подобной ситуации отвинчивают плафон светильника на потолке лифта и, забравшись на крышу, спокойно поджидают там неприятеля. Строители здания РУЭ скорее всего не смотрели боевиков и поэтому потолок моего лифта сделали сплошным, разместив светильники по стенам. Я не стал отчаиваться и, пока лифт стремительно падал навстречу этажу "-10", тремя выстрелами из автомата проделал значительную брешь в потолке лифта. Подтянувшись, вскарабкался на крышу и стал ждать, что будет дальше.

А далее произошло следующее. Когда лифт остановился, двери его раскрылись и я услышал удивленные голоса охранников. Они с недоумением разглядывали пустой лифт, не понимая в чем дело. Наконец один из них, видимо, самый сообразительный, зашел внутрь, где я и огрел его ногой по голове. Сообразительный охранник молча повалился на пол, следом за ним спрыгнул и я. Не успев приземлиться, я принялся палить из автомата поверх голов охраны. Охрана, не ожидая такого развития событий, попадала на пол, спасаясь от шквального огня.

Постреляв еще немного для остротки, я прекратил огонь и громоподобным голосом приказал всем оставшимся в живых "сложить оружие и уматывать поскорее отсюда". Что было немедленно и исполнено. Троица охранников поднялась на ноги и под моим свирепым взглядом, подкрепленным направленным на них автоматом Крамера, побросав свое оружие, кинулась рысью прочь.

Расчистив поле боя, я огляделся. Из лифта я попал в просторный вестибюль, из которого вели три коридора. В центральный убежали охранники, и он мне не был нужен. Как не был нужен и правый коридор, оканчивающийся, насколько я помнил, каким-то складом. Меня интересовал коридор слева, туда я и направился.

Поскольку я отключил не только телекамеры слежения, но и всевозможные средства уничтожения: лазерные щиты, встречающиеся через каждые тридцать метров, автоматические турельные пушки, равномерно расположенные на потолке по всему коридору, различные мины-ловушки, рассеянные повсюду, – то особых сложностей по пути следования к вождленному подземному залу я не встретил.

Добежав до двери, ведущей в таинственный зал, я сгоряча попытался с ходу ударом ноги в прыжке пробить ее. Дверь треснула, но выстояла. Поднявшись с пола, я отдышался и, решив действовать головой, а не полагаться на грубую силу, внимательно осмотрел свой автомат Крамера. Это была модификация "У", без гранатомета и сравнительно небольшой мощности. Установив мощность на самый минимум, я одним выстрелом без лишнего шума разнес вдребезги замок на двери.

Проникнув внутрь зала, я осторожно прикрыл за собой исковерканную дверь. В обширном помещении царил полумрак. Все пространство внутри было уставлено шкафами с разнообразной аппаратурой, различными ящиками и тому подобным хламом. Где-то вдалеке, в центре зала, я заметил яркое пятно света. Туда я, соблюдая все меры предосторожности, бесшумно, словно сле-допыт-ирокзанец, и направил свои стопы.

Лавируя среди шкафов и ящиков, я продвигался все ближе и ближе к притягивающему меня, словно магнит стрелку компаса, светлому пятну. Лишь однажды совершенно случайно, не рассчитав свой шаг, я опрокинул какую-то коробку. Коробка с шумом свалилась, высыпав свое содержимое наружу. Я замер в неудобной позе, прислушиваясь. Вокруг все было спокойно. Моя рука наткнулась на содержимое коробки, похожее на мелкую дробь. Поднеся к глазам эту дробь, я обомлел. То, что я увидел, поразило более всего виденного мною за последние пару суток. Это была с гипоэнергетическая взрывчатка. Осторожно высыпав горсть взрывчатки на пол, я осмотрел содержимое остальных коробок. Всюду, насколько : хватало глаз, виднелись ящики с гиповзрывчаткой. Весь подвал здания РУЭ представлял собой огромный склад гиповзрывчатки. Подойдя поближе к одному шкафу с аппаратурой, я наконец понял их предназначение. Все эти шкафы представляли собой один мощный психотронный передатчик. Мощности передатчика было достаточно, чтобы взорвать заряд гиповзрывчатки в любом уголке Галактики.

"Похоже, я здесь не единственный обладатель персональной бомбы. Подобной участи, вероятно, удостоились'очень многие, и очень многим она еще предстоит. Если я, конечно, не помешаю. А помешать надо. Иначе что же это получается? В скором времени на так любимом мною Даране не останется ни одного нормального человека. Люди исчезнут, их место займут марионетки, управлять которыми будут из этого мерзкого подвала. Да и одним ли Дараном все ограничится? Скорее всего обладатели этих запасов гиповзрывчатки не удовлетворятся только одной планетой. Похоже, их планы куда обширней. И я должен помешать этим безумным проектам. Просто обязан".

С трудом придя в себя, я продолжил путь к пятну света. То, что издали было различимо лишь как ярко освещенное пятно, оказалось площадкой, свободной от ящиков и шкафов с аппаратурой. В центре площадки располагалось кресло с вмонтированными в него различ-

ными переключателями и кнопками. Кресло полукругом обрамлял пульт с расположенным на нем множеством мониторов слежения и компьютеров. Ни на самой освещенной площадке, ни поблизости никого не было видно, и я, осмелев, приблизился.

Мониторы слежения накапливали информацию обо всем происходящем в здании РУЭ. Этого следовало ожидать, учитывая то, что все кабели от телекамер сходились в этом зале. Один компьютер отражал состояние психотронного передатчика: на других мелькали какие-то данные, абсолютно мне непонятные. Впрочем, кроме одного.

На мониторе этого компьютера демонстрировалась моя мнимая схватка в "Кровавом доме".

"Похоже, владелец этого чудесного кресла – настоящий хозяин РУЭ", – подумал я, усевшись в удобное кресло. Внезапно какая-то непонятная дрожь охватила все тело. Оно покрылось испариной. Зябко передернув плечами, я сбросил с себя непонятно откуда взявшийся страх и внимательней присмотрелся к центральному монитору. То, что я увидел, поразило меня, пожалуй, еще больше, чем склад гиповзрывчатки. Там содержались досье практически на всех сотрудников РУЭ, начиная от шефа Тирани и заканчивая Леоном Джаггером. Но поразило меня не это, а то, что, кроме обычных данных, положенных в таких случаях, в каждом досье стоял восьмизначный код. Что это был за код, я прекрасно знал. Этим кодом обозначалась частота психотронного сигнала, необходимого для активизации гипоэнергетической взрывчатки. Все: и грозный шеф Тирани, и гнусный Фляровский, и даже Майя – были начинены гипобомбами. Список владельцев бомб в голове не ограничивался лишь сотрудниками даранского управления РУЭ. В списке значились и сенаторы, и сотрудники федеральной разведки, и даже некоторые члены комиссии, направленной для проверки даранского РУЭ. Влиятельные политики, видные военные, известные ученые... – сотни граждан Федерации носили в себе смертоносные бомбы. И, следовательно, все они подчинялись тому, кто еще секунду назад сидел в этом кресле.

Внезапно я услышал невдалеке приближающиеся голоса и поспешил укрыться за ближайшими ящиками. Вскоре говорившие вышли в кругсвета, и я смог разглядеть их получше. Это были уже известные мне Фляровский и Тирани с троицей охранников, обращенных мною в позорное бегство. Охранники что-то энергично объясняли, разгоряченно размахивая руками. Фляровский с бешенством верещал, а Тирани угрюмо молчал. Но среди всей этой галдящей группы выделялась одна фигура, при приближении которой у меня вновь забегали мурашки по спине. Здоровый, более двух метров роста человек, одетый в длинный черный плащ с капюшоном, держа в огромных руках ручной пулемет системы Свенсона, спокойно занял место в кресле и стал выслушивать показания охранников. Из сбивчивого рассказа охраны следовало, что на них напало не менее дюжины спецагентов, все в масках и прекрасно вооруженных. После неравного боя охрана была вынуждена отступить.

– Мы отбивались до последнего, но противник, воспользовавшись внезапностью, стремительно нас атаковал, и мы вынуждены были отступить. Нас предали, господин Властитель, – закончил объяснения самый здоровенный из охранников.

В следующую секунду, вся верхняя половина его тела лопнула, как мыльный пузырь. От неожиданности я чуть не выронил автомат. Остальные были шокированы не менее. Фляровский от испуга присел и закрыл глаза руками. Тирани вздрогнул, а оставшиеся в живых охранники бросились бежать, но не успели одолеть и трех шагов, как их постигла участь коллеги. У одного лопнула голова, и его тело продолжало бежать, пока, наткнувшись на коробки, не свалилось. Другой разлетелся весь на множество кусков, и его конечности еще некоторое время шевелились, словно живые. Зрелище было претовратительное, и даже мне, повидавшему много на своем веку, стало не по себе. Я на секунду отвернулся, но, услышав разговор, вновь принялся внимательно смотреть на ярко освещенную площадку.

– Господин Властитель, мы сделаем все, чтобы узнать, кто пытался проникнуть к вам, – сказал шеф Тирани, подобострастно склонившись над сидевшим неподвижно, как скала, гигантом.

– Скорее всего это дело рук ФРУ, – подал свой писклявый голос пришедший в себя Фляровский, – они уже давно подбираются к нам. Только за последнее время подослали к нам уже четверых своих агентов, которых мы благополучно обезвредили. На прошлой неделе пытались проникнуть в сектор квазиродных исследований. А теперь вот это. Наверное, они что-то знают о тапогенном элементе.

– Все эти ночные нападения неведомых врагов ужасно нервируют меня. Разберитесь с этим. Но не забывайте самого главного – тапогенный элемент. Даю вам еще одну неделю. Если элемент не будет к тому времени у меня, то вы знаете, что произойдет с вами, – голосом, от которого дрожь прошла по телу, пригрозил Властитель и махнул рукой, указывая на то, что аудиенция окончена.

Тирани с Фляровским, подобострастно кланяясь, задом попятились. Отойдя на несколько метров, они бросились наутек.

"Вот тебе и всемогущий шеф Тирани", – по думал я и посмотрел на часы. Времени от отведенного мне получаса осталось совсем мало. Тут я случайно задел какой-то ящик, и все вокруг с грохотом посыпалось. Гигант мгновенно, с ловкостью кошки вскочил из своего кресла. То, что я увидел в ярко освещенном пятне, поразило меня более всего виденного за последнее время, хотя, казалось бы, удивляться было уже нечему. Капюшон упал, и я смог разглядеть Властителя.

Это был не человек, а крак. Его мерзкая харя оскалилась, и он, вскинув пулемет, выстрелил в то место, где мгновение назад было мое тело. Коробки разлетелись в прах, а мое тело тем временем при полностью парализованном сознании бросилось бежать, виляя, как заяц, по огромному ангару.

Как я ушел от шквального огня крака, остается лишь гадать. Я запомнил лишь мелькание коробок, ящиков и шкафов. Все это под грохот тяжелого пулемета системы Свенсона. Я, как ошпаренный, выскочил в коридор, начиненный различными средствами уничтожения, и со скоростью чемпиона по бегу Анри Грабба понесся к лифту. На мое счастье, все эти лазерные щиты, турельные пушки и мины-ловушки по-прежнему бездействовали. Я как вихрь влетел в вестибюль, чем немало шокировал новую компанию охранников, прибывших взамен прежних. С дикими воплями я принялся палить в пятнистых стражей из своего автомата. Не знаю, попал ли я хоть в кого-нибудь, но панику вызвал неимоверную. Охрана частью попадала на пол, частью в панике разбежалась по коридорам. Я же вскочил в лифт и был таков. Не доезжая трёх этажей до своего уровня, остановил лифт, предварительно выбросив компрометирующий меня автомат в шахту лифта.

Обратный путь в свою комнату занял у меня гораздо меньше времени, чем путь вперед. Заскочив к себе, я сбросил маску и торопливо нацепил виртуальный шлем. После этого я уже более спокойно сел за компьютер. В моем распоряжении была еще пара минут, и я, отдав несколько команд своему домашнему компьютеру на Роанин-стрит, подготовил все для завтрашней операции.

Ровно через тридцать минут после того, как я заварил всю эту кашу, я встал с кресла и, устало потянувшись, снял виртуальный шлем и пьезо-перчатку. После этого, не торопясь, разделся и, выключив свет, завалился спать.

Глава 6

Ночь выдалась сумбурной. Ко всем прочим событиям остаток ночи прошел не лучше, чем начало. Едва я только заснул, как тут же был разбужен ворвавшимся ко мне Туружелем. Фляровский в сопровождении парочки охранников бесцеремонно скинул с меня одеяло и сказал: «Так». На что я ответил: «А как же иначе?» – и, спокойно забрав у оторопевшего Туружеля свое одеяло, добавил: – «Я, конечно, догадывался о ваших сексуальных пристрастиях, мистер Фляровский, но врваться ко мне ночью в сопровождении свидетелей – это уже слишком». На что Туружель покраснел, как рак, и, отдав команду своим охранникам «обыс кать все вокруг», принялся ворошить мой скудный скарб, без конца двигая тумбочку и письменный стол с места на место.

Спустя четверть часа недовольный Фляровский, так и не обнаружив ничего подозрительного ни под моим одеялом, ни в тумбочке, гордо удалился, сильно хлопнув дверью.

Я сказал вдогонку сыщикам какую-то гадость и вновь попытался уснуть. Но едва я только увидел начало прекрасного сна, где мы с Майей катались на катамаране в волнах Тагейского моря, внезапно завершал вызов видеофона. Проклиная все на свете, я с трудом оторвался от великолепных картин, нарисованных моим воображением, и сел на кровати. С экрана видеофона на меня смотрело грозное лицо шефа Тирани. Пронзив меня пристальным взглядом серо-стальных глаз сквозь линзы своих дорогих очков, Джеймс Тирани спросил только: "Вы ничего не слышали подозрительного, Джаггер?" Получив отрицательный ответ, озабоченная физиономия главы даранского РУЭ исчезла с экрана.

Поскольку после всего этого уснуть не представлялось возможным без опасения быть разбуженным в самом интересном месте, я принялся составлять единую картину происходящего из отдельных элементов, которые мне удалось узнать.

Итак, всем этим цирком заправлял крак. С краками мне приходилось сталкиваться не однажды, и более противных существ я, признаться, не встречал. Будучи искусственными созданиями – киборгами, краки тем не менее вскоре обрели полную независимость от своих создателей. Я точно не помнил, кто же первым произвел Краков, продукт чьей это цивилизации, но появились они относительно недавно. Разработчики Краков задумали произвести не просто кибернетического робота, а и вложить в него гуманоидную душу. То есть соединить человеческую биоэнергетику с искусственно созданным мозгом и телом. По замыслу создателей Краков, должен был получиться сверхчеловек с идеальным телом, не знающий усталости и способный существовать практически вечно. Поскольку конструкторам Краков было далеко до нашего общего создателя – господ бога, то и результат они получили соответствующий. Астральная сущность Краков получилась столь же уродливой, как и внешность этих киборгов. Душа крака представляла одно сплошное черное пятно, подпитываясь не как человеческая – беспредельной энергией космоса, а мутными силами биоэнергетических существ нижних миров. Одного, несомненно, создатели Краков добились. Они произвели на свет совершенный с точки зрения приспособляемости к окружающей среде организм. Поскольку краки были киборгами, они имели более совершенные, чем у людей, мозг и тело.

Уничтожить своих создателей кракам не составило большого труда. Причем краки убивали своих создателей подчас не ради того, чтобы занять жизненное пространство и не из-за дефицита природных ресурсов. Они убивали людей просто так. По рассказам немногочисленных выживших очевидцев, крак мог запросто содрать кожу с живого человека, лишь чтобы понаблюдать, как тот корчится в предсмертных конвульсиях. Вид человеческих страданий доставлял неопишное удовольствие этим тварям.

Перебив своих создателей, краки на некоторое время пропали из поля видимости Федерации. Скорее всего они поселились где-то в неизученном секторе Галактики. Долгое время о них ничего не было слышно, но в последнее время краки активизировались.

Я в составе третьей бригады космодесанта несколько раз сталкивался с краками. Первый раз это произошло на планете Зуциня, в двадцати парсеках от одного из крупных торговых центров Гыф-на-Иф, что в системе альфа Рака. Это было первое крупное сражение сил Федерации с краками. Краки к моменту высадки нашей бригады уже успели перебить практически все силы самообороны Зуцини. Это была первая встреча "Непобедимых" с мерзкими существами, и нам пришлось нелегко.

Наша рота десантировалась в окрестностях города Циро, где предположительно находился подпространственный туннель, через который и попадали на планету краки. Оснащенные по максимуму всем доступным тяжелым вооружением, мы вступили в нелегкий бой с этими то ли киборгами, то ли исчадиями ада. Тот бой мне запомнился на всю жизнь. Краки дрались как черти, и мы потеряли многих товарищей.

Десантура в дивизии "Непобедимых" самая отборная. Профессионалы высшего класса. Любой десантник нашей бригады, имея полный комплект вооружения, может при необходимости захватить и удерживать оборону в течение часа на любой планете и в любых условиях. Обычно для захвата небольших планет типа Зуцини хватает роты "Непобедимых" и двух часов времени. Тут же мы встретили могущественного противника. Каждый крак представлял собой совершенную машину, созданную для убийства. Даже самые сильные люди не имеют такой физической силы и реакции, как у Краков. При этом краки обладают каким-то невероятным чувством опасности и способны предугадывать действия противника на несколько ходов вперед. Убить крака необычайно трудно. Даже имея поражение более восьмидесяти процентов жизненно важных органов, крак может бешено сопротивляться. Едва крак погибал, как автоматически включалась система самоуничтожения, и его тело буквально на глазах начинало дымиться, разваливаясь на куски, тая, словно студень на горячей плите, и спустя несколько секунд оставалось лишь мокрое место.

Через два часа атака Краков была отбита. Мы потеряли около трети личного состава. Краки потеряли весь свой состав. Наша рота, добравшись до подпространственного туннеля, не торопясь, произвела несколько запусков крылатых ракет, начиненных ядерными боеголовками, в жерло туннеля. После этого появление Краков из подпространственного туннеля прекратилось.

После вторжения на Зуциню Федерация еще не раз сталкивалась с нападениями Краков. Потерпев во всех своих попытках вторжений полный провал, краки более не решались воевать с Федерацией. Совет Федерации на этом успокоился и, решив, что вопрос снят, переключился на решение других проблем.

"Как видно, рано успокоился, – думал я, ворочаясь на кровати. – Краки же отнюдь не отказались от своих намерений и решили действовать по-иному, внедряясь в Федерацию изнутри, вербуя при помощи гипноустройства верных рабов среди агентов тайных служб, известных ученых, видных политиков. А Разведуправление по Энерготехнологиям оказалось прямо таки рассадником этой чумы".

Моя задача состояла в том, чтобы уничтожить этот очаг опасности и при этом самому постараться не погибнуть. Второе условие было выполнить труднее, чем первое, поскольку, для того чтобы выбить почву из-под ног Краков, достаточно уничтожить психотронный передатчик. Вряд ли краки имели другое подобное устройство. А не имея психотронпередатчика, они не смогут взорвать даже собственной головы, не то что Леона Джаггера или, к примеру, Майи. Кстати, в моем плане по ликвидации логова Краков симпатичной девушке отводилось не последнее место. С мыслями о прекрасных очертаниях ее тела я наконец уснул уже где-то под утро.

Самое трудное, что пришлось мне проделать за весь полный событиями следующий день, – это проснуться. Вообще-то я любитель поспать и не упускаю ни малейшей возможности подольше поваляться в постели. Тут же я всю предыдущую ночь не сомкнул глаз, поэтому открыть их утром показалось мне практически невозможным.

Противным голосом Фляровского верещал вызов видеофона, громко бубнил начальственными интонациями шефа Тираны звонок будильника, а я никак не мог оторвать голову от подушки. Наконец, сделав в своей жизни самый мужественный поступок, я рывком вскочил с постели и, не открывая глаз, как лунатик, протянул руки и направился в душевую. Там, словно сомнамбула, по-прежнему не открывая глаз, я нашарил кран в надежде на то, что энергичная струя воды вырвет меня из лап сна. Живительная влага действительно сделала свое дело, но, поскольку я спросонья открыл кран с холодной водой, то и эффект был соответствующий. С криком "А – а!" я, как ошпаренный, выскочил из душевой. Влетев в комнату, я наткнулся на грозный взгляд месье Фляровского. Туружель грозно взирал на меня с экрана видеофона. После того как я перестал чертыхаться, он приказал мне в срочном порядке явиться в энерго-электронную лабораторию. Пояснив бледнолицему Фляровскому, что являются лишь привидения, а "Леоны Джаггеры имеют обыкновение ходить или на крайний случай бегать", я тем не менее пообещал вскорости прийти в вышеуказанную лабораторию. Лицо Туружеля исказилось непередаваемой гримасой и исчезло с экрана видеофона.

В лаборатории к моему прибытию все уже собрались. Кроме техника Роллея, двух лаборантов и Майи, в лаборатории присутствовал также сам шеф Тираны. Я молча прошествовал к учебному креслу, кивком головы приветствовав всех присутствующих. Устроившись поудобнее в кресле, я невозмутимо закрепил на себе датчики и, напялив гипношлем, стал ждать продолжения гипносеанса. Немного опешив от такой моей самостоятельности, Тираны с техником тем не менее быстро пришли в себя и, подойдя ко мне вплотную, стали выяснять, насколько я усвоил первый гипноурок. Они поочередно задавали мне вопросы на незнакомом языке, и, как ни странно, я сначала с трудом, потом все более уверенно отвечал им.

Изученный мною язык чем-то напоминал язык теров. Те же сложные обороты речи, то же многообразие суффиксов и окончаний в словах. Отвечал я вполне сносно, ясно осознавая смысл заданных мне вопросов. Ощущение, трудно передаваемое. Словно ты нашел в дальних уголках своей памяти что-то давно забытое, изученное в далеком детстве, и сейчас эти давние воспоминания извлек, протер от пыли, и, нате вам, они блестят и сияют, как новенькие.

– Что ж, неплохо, – сказал наконец техник Роллей, – вполне неплохо для одного сеанса, еще парочку уроков – и он готов.

– К сожалению, на два сеанса у нас нет времени, ситуация изменилась, – сказал Тираны, – придется еще усилить поток гипноинформации и ограничиться одним этим уроком.

– Но, мистер Тираны, – заволновался Роллей, – это небезопасно для Джаггера. Его мозг может не выдержать подобной нагрузки.

– Делать нечего, придется рискнуть, – грозно проговорил шеф энергоразведчиков и добавил: – Выполняйте, Роллей.

Поскольку моего мнения никто не спрашивал, мне оставалось лишь надеяться на то, что опасения техника не оправдаются. Свет перед глазами погас, и я провалился в небытие.

Вышел я из прострации, как мне показалось, сразу же, но, как и при первом гипноуроке, времени прошло немало. Мои наручные часы показывали четверть первого, следовательно, гипно-обучение длилось около четырех часов. На этот раз мне не пришлось изображать мнимого больного в надежде на теплую поддержку Майи. Все вокруг плыло, и я, попытавшись второпях вскочить с кресла, не устоял на ослабевших ногах и повалился в объятия широкоплечих ассистентов. Роллей озабоченно осмотрел меня и, предупредив о том, что мне необходимо быть в лаборатории в половине четвертого для последних приготовлений к предстоящей

операции, отправил отдыхать. При поддержке ассистентов я был препровожден в свои апартаменты. Ассистенты, благополучно доставив меня, удалились.

Едва только они ушли, как послышался стук в дверь и в комнату вошла Майя. Она принесла лекарства и сверток с одеждой. Обрадовавшись приходу своей медсестры, я проглотил дюжину таблеток, поданных мне Майей. Тут мне стало совсем дурно, и Майя сопроводила меня в душевую, чтобы я смог спокойно "опорожнить свой желудок". Но едва только мы зашли в санузел, как я осторожно прикрыл дверь и всю мою хворь как рукой сняло.

– Майя, мне надо с тобой серьезно поговорить, – сказал я, всем своим видом давая понять, что чувствую себя гораздо лучше, чем кажусь.

– Да? В самом деле? – удивилась девушка, улыбнувшись и отодвигаясь от меня. – Я думаю, сейчас не самое время для выяснения отношений.

– Разговор пойдет не обо мне, а о тебе. Точнее, о твоём отце – Томе Трекси. Насколько я помню, он один из самых крупных промышленников на Даране. Магнат в производстве космотехники. Его компания "Все звезды" производит более половины всех космолайнеров Дарана, – сказал я серьезно, не принимая игривый тон девушки. – Что же делает здесь, в РУЭ, его дочь, да еще в качестве простой лаборантки?

Майя вмиг посерьезнела и попыталась избежать разговора, покинув душевую. Я удержал девушку и, взяв за руки, пристально посмотрел в ее чудные карие глаза. Майя отвела взгляд.

Я хотел немало сказать много значившей для меня девушке. И о том, что ее чудная головка начинена гиповзрывчаткой. И о том, что, вероятно, подобным образом изуверы Тирани с компанией шантажируют ее отца, выкачивая из него деньги. И еще о многом я хотел сказать, но произошло совсем непредвиденное. Вновь от близости ее прекрасного лица у меня закружилась голова. Я осторожно, одними губами коснулся нежной шеи девушки. Майя издала лишь едва слышный стон и закрыла глаза. Я с жадностью, не веря в реальность происходящего, поцеловал ее сначала в губы, затем стал осыпать легкими, почти не осязаемыми поцелуями шею и грудь девушки. Желание непреодолимой волной накатило на меня, и я осторожно растегнул халат Майи. Халат скользнул к нашим ногам, и моему взору предстало великолепное зрелище. Образы великих Торелли и Джованьи меркли перед тем, что предстало моему взору. Великолепное юное создание. Идеальное женское тело. На это стоило посмотреть и умереть со спокойной совестью, зная, что ты хотя бы раз в жизни соприкоснулся с истинной красотой.

Грудь Майи тяжело поднималась. Она стояла, по-прежнему не шевелясь и не открывая глаз. И тут я не выдержал. Разом забыв о том, где я нахожусь, и обо всех опасностях, забыв все на свете, я стал неистово ласкать девушку. Ей тоже передалось мое возбуждение. Майя, крепко прижавшись ко мне, принялась жадно целовать меня в губы. Мы скинули с себя остатки одежды, не переставая ласкать друг друга. Я легким движением сжал нежные ягодицы девушки и, раздвинув ее ноги своими, немного приподнял Майю. Майя прижалась спиной к стене душевой и обхватила меня своими ногами. Я, сторя от нетерпения, вошел в нее. Из наших уст одновременно вырвался вздох наслаждения. Чудесный, непередаваемый экстаз одновременно пронзил наши тела и души. Миг наслаждения был короток, и мы, стараясь его продлить, еще долгие секунды не могли оторваться друг от друга. Наконец, вспомнив о том, что, если я сейчас не сделаю все для нашего освобождения, этот чудный миг больше никогда не повторится, я с большим трудом и большим сожалением оторвался от девушки.

– Мне нужна твоя помощь, Майя, – сказал я, – одному мне не справиться.

Девушка серьезно посмотрела прямо мне в глаза и ничего не сказала в ответ. Мы быстро оделись, и я, взяв Майю за руку, нежно ее поцеловал. Потом вложил в ее ладонь лист бумаги и сказал:

– Здесь записаны телефоны организаций, куда тебе необходимо позвонить, а также текст того, что необходимо сказать. Спрячь пока этот листок понадежней и не доставай его до четы-

рех часов дня. Ровно в шестнадцать ноль-ноль ты должна выполнить все, что там написано. После этого у тебя будет в запасе около десяти минут, чтобы безопасно покинуть здание.

– У тебя ничего не получится, Леон. У них свои люди везде, и в ФРУ, и в военной разведке. Многие до тебя уже пытались бороться, и я видела, как их обезглавленные тела увозили на тележке в морг, – сказала Майя, глядя с грустью в мои глаза.

– Многие пытались, но пока не я, – сказал я тоном, не терпящим возражений. – Они еще не сталкивались с Леоном Джаггером, поэтому так долго и могли морочить людей. Но сегодня я разнесу это осиное гнездо. Уж поверь мне, Майя. Единственное, что меня беспокоит, успеешь ли ты за десять минут покинуть здание.

– Это как раз не проблема, у меня свободный выход наружу, – грустно ответила девушка и, улыбнувшись моей самоуверенности, смяла в руке листочек. После этого она, ни говоря ни слова, вышла из душевой. Следом, слегка пошатываясь, вышел я. Хлопнула дверь. Майя ушла, даже не посмотрев в мою сторону. Все вокруг кружилось в водовороте, и я, с трудом установив будильник моих "Ранексов" на пятнадцать ноль-ноль, завалился спать.

Едва только будильник подал свой первый сигнал, я был уже на ногах. Настало время решительных действий. На шестнадцать часов я спланировал начало операции по освобождению из плена Леона Джаггера, его родных и близких, с попутным разгромом Разведцентра по Энерготехнологиям, поэтому медлить сейчас мне было нельзя.

Проделав сокращенный пятнадцатиминутный комплекс гимнастики дио и приняв освежающий душ, я напялил одежду, принесенную мне Майей. Одежда состояла из джинсов, рубашки, кожаной куртки и ботинок. После этого я наскоро перекусил стандартным обедом, извлеченным из моноресторана. Ровно в половине четвертого я был в энерготронной лаборатории.

Входя в лабораторию, я столкнулся нос к носу с Тирани. Директор энергоразведчиков, пристально осмотрев меня с ног до головы и сказав:

"Когда здесь закончите, Джаггер, зайдете ко мне", – ушел.

В лаборатории по-прежнему находились ассистенты во главе с Роллеем. Майи в лаборатории ; не было. Пока все шло, как я и задумывал. "Подойдите к голографическому экрану, Джаггер", – пригласил меня техник. Я последовал приглашению и прошел в центр лаборатории к пятачку голографического экрана, расположенного на полу. Роллей принялся щелкать на клавиатуре компьютера, и над экраном появилось объемное изображение обнаженного человека, подозрительно напоминающее Леона Джаггера. Изображение плавно вращалось, подставляя разные части своего тела взору присутствующих. Я уже хотел было высказать свое возмущение по поводу увиденного, но техник Роллей в это время начал объяснять назначение различных приборов, вживленных в мой организм.

– Это тапогенный датчик, – объяснял Роллей, увеличив изображение моей головы, – он вмонтирован в кости черепа. При приближении к элементу "икс" вы, Джаггер, почувствуете примерно следующее. – С этими словами техник нажал какую-то клавишу, и у меня пробежали мурашки по коже.

– Чем ближе вы будете подходить к искомому элементу, тем сильнее будет данное ощущение, – продолжал энерголог. – Когда вы приблизитесь на расстояние пяти метров к источнику тапогенного излучения, то данное ощущение усилится в несколько раз. Вам все понятно, Джаггер?

– С этим все ясно. Не ясно только, как он выглядит, этот загадочный элемент "икс". Я что же, буду бегать по всей планете, приближаясь ко всем подозрительным предметам в надежде на то, что, подойдя к ним на расстояние в пять метров, у меня мурашки по коже забегают? – поинтересовался я.

Роллей внимательно посмотрел на меня и пояснил: .

– О том, где и как искать элемент "икс", вам расскажет директор Тирани. Мое дело – лишь техническая сторона операции.

– Тогда все ясно, валяйте дальше, – разрешил я.

– В кисть правой руки мы вмонтировали контейнер для хранения тапогенного поля. И хотя сам контейнер размером с иголку, вместить в себя он может источник тапогенной энергии практически неограниченного объема. Вам достаточно поднести правую руку к элементу "икс", и спустя несколько секунд контейнер наполнится тапоген-ным полем, а вы можете спокойно возвращаться на Даран.

– Так все элементарно, Роллей, что вы меня просто радуете! Дело-то, оказывается, ломаного гроша не стоит. Пришел, нашел и унес, – бодро сказал я.

– Будем надеяться, что все именно так и будет, – задумчиво проговорил техник, разглядывая увеличенное изображение моей правой руки. – Хотя мне кажется, что вся эта операция с вашим участием, Джаггер, заранее обречена на провал. Если бы вы знали, какие опытные агенты погибли, пытаясь добыть элемент "икс", то оптимизма у вас, несомненно, поубавилось бы. К примеру, агент Стар готовился к операции в течение полугода, изучил все языки планеты, у него была прекрасная легенда, кроме этого, десятилетний стаж работы на планетах подобного типа. Это был настолько дотошный агент, что, я думаю, под конец подготовки к операции Стар и сам уверился в том, что он коренной житель Земли. А погиб буквально через пару дней, ни на дюйм не приблизившись к цели.

"Если бы техник Роллей знал о том, что я вовсе не собираюсь подвергать себя смертельной опасности, рыская в поисках неведомого элемента, то он, несомненно, так не переживал бы за меня", – подумал я, но вслух сказал:

– Извините за нескромный вопрос, техник Роллей, а что же это за загадочный элемент "икс", из-за которого приносятся такие жертвы? – Видя смятение энерголога, я добавил: – Вам ведь от меня нечего скрывать. Я ваш сотрудник, и я в полной вашей власти.

– Тапогенное поле, как вам должно быть известно, Джаггер, является мощным источником энергии, а борьба за новые источники энергии ведется постоянно. Большого сказать вам я не могу, – не очень твердо ответил Роллей.

– Кстати, о возвращении. Как я попаду на Землю, мне ясно, при помощи всех этих сверхновых экспотенциональных констант и кривых "Q", – не унимался я, стараясь протянуть время, – а вот как я вернусь с драгоценным элементом "икс", мне не совсем ясно.

– Вам необходимо будет вернуться к тому же самому месту, куда вы прибудете с Дарана. Таймер подпространственного туннеля настроен ровно на сто часов. Через четверо с небольшим земных суток в этом месте откроется вход в под-пространственный туннель. Поле Боули вернет вас, Джаггер, на Даран, – пояснил Роллей. – Только помните, что действие туннеля весьма ограничено во времени. Если опоздаете к месту транспортировки, то в следующий раз попадете на Даран не ранее чем через местный год. А это чревато для вас неприятными последствиями.

– Теперь мне ясно, почему подготовка к операции проводится в такой спешке, – проговорил я.

Роллей как-то не совсем уверенно покачал в ответ головой и сунул мне бумажник с документами, могущими понадобиться на Земле. В бумажнике находились также местные деньги. Поскольку я не собирался в ближайшем будущем посещать планету Земля, то, лишь мельком взглянув, запихал бумажник во внутренний карман куртки. Роллей, видя мою беспечность, лишь покачал головой, но ничего не сказал.

В этот момент будильник на моих часах наконец-то долгожданно издал сигнал, и все присутствующие уставились на меня. Время было шестнадцать ноль-ноль, а следовательно, наступила пора активных действий.

Глава 7

Я, хладнокровно дождавшись, когда успокоится мой «Ранекс», внимательно оглядел лабораторию, оценив свои шансы. С Роллеем справиться не составит большого труда. Ассистенты хоть и крепкие парни, но выглядят полными олухами. Поскольку мой домашний компьютер в шестнадцать часов запустил программу-вирус, полностью деморализующую центральный компьютер РУЭ, то я надеялся, что никто не мешает мне сейчас диктовать свои условия.

– Итак, многоуважаемые господа, ситуация несколько изменилась, – многозначительно произнес я. – У меня появились собственные соображения насчет поездки за тапогенным полем. Я решил данное мероприятие отложить навсегда.

В связи с этим у вас есть только один шанс избежать дальнейших осложнений – это безоговорочно сдаться мне. Поэтому я предлагаю...

Договорить мне не дали. Ассистенты, хоть и выглядели олухами, двигались тем не менее очень резво. Я не успел и глазом моргнуть, как оба лаборанта оказались рядом со мной. По левую и правую сторону. Я хотел вежливо попросить прытких научных сотрудников умерить свой пыл, но мои руки мгновенно оказались в железной хватке братьев-ассистентов. Лаборанты, не говоря ни слова, сжали мои руки, каждый со своей стороны.

– Однако, – только и смог я сказать. Лаборанты выжидающе смотрели на Роллея, до которого только начал доходить смысл произошедшего. Я не стал ждать, когда техник осмыслит то, что произошло, и, резко потянув на себя лаборанта, находящегося справа, ударил его ногой живот. Лаборант сложился пополам и отлетел на добрых пять метров, повалив тележку с оборудованием. Едва только моя правая нога опустилась, как я проделал подобный трюк со вторым ассистентом. От моего удара в солнечное сплетение того отбросило на стеллаж с измерительными приборами. Стеллаж с грохотом обрушился, засыпав подбитого под него лаборанта.

Я, посмотрев внушительно на техника, стоявшего и по-прежнему не произнесшего ни слова, собрался продолжить свою речь. К моему большому удивлению, лаборант, придавленный стеллажом, с силой отбросив привалившую его грудю, встал на ноги. Приборы с ужасным грохотом рассыпались по всей лаборатории.

"Вот что значит быть не в форме. В хорошие времена после такого удара мой соперник отправлялся в больницу минимум на месяц", – подумал я, с удивлением разглядывая ретивого лаборанта. Спустя секунду тот, резко рванув, попытался атаковать меня левой рукой в корпус. Я мгновенно развернулся, избегая удара, и захватил, блокируя, руку прыткого лаборанта. Тут краем глаза я заметил, что и второй ассистент вопреки моим ожиданиям собирается ударить меня в спину. Я, не раздумывая, нанес ему удар левой ногой в живот, вложив в этот удар всю мощь, на какую был способен. А способен я был на многое. К примеру, подобным ударом я свободно ломаю деревце диаметром в десять сантиметров. Нападавший сзади лаборант кулем улетел в другой конец лаборатории, сбив по дороге гипнообучающее кресло.

Разделавшись с задним нападавшим, я с силой нажал на локоть первого ассистента. Послышался характерный хруст, но вопреки ожиданию лаборант не успокоился. Он, вывернувшись из моего захвата, ударил меня неповрежденной рукой в голову. Не ожидая такого развития событий, я пропустил удар и был буквально отброшен в сторону техника Роллея. Хотя удар был, без сомнения, очень сильный, я не потерял сознания и мгновенно вскочил на ноги, как раз к тому моменту, чтобы успеть остановить лаборанта, сбившего меня. За одно неувловимое мгновение до того, как он попытался ударить меня в голову, я, сделав обманное движение рукой, нанес сильный рубящий удар ногой в его голень. Он упал как подкошенный. Но и тут он не смирился со своей участью. С болтающейся, как плеть, рукой, волоча ногу, лаборант встал и двинулся на меня. Сцена напоминала кадры из фильма ужасов, и я, стремясь завершить этот

кошмар, нанес сильный круговой удар ногой в голову лаборанта. Мой ботинок снес пол-лица неутомимого ассистента.

Меня передернуло от отвращения. Но, приглядевшись повнимательней, я увидел, что сбил всего лишь маску.

Под маской скрывался крак. Очевидно, тот, кого называют Властитель, не доверяя мне, приставил охрану из Краков. Омерзительная харя крака оскалилась, и я нанес завершающий удар ногой, добивая крака. Голова мерзкого создания разлетелась, и его тело начало, дымясь, таять.

Услышав хруст стекла за спиной, я резко отскочил. И вовремя. Оставшийся в живых крак-лаборант как раз замахнулся на меня увесистым полутораметровым куском трубы, вероятно, из рассыпавшегося стеллажа. Я успел отклониться, и конец трубы просвистел всего в дюйме от моего лица. Второй удар трубой крак нанес по моим ногам. Я подпрыгнул и, приземлившись, схватил левой рукой оружие противника, нанеся при этом другой рукой сильнейший удар в лицо крака. Крак отлетел к стене, выронив свое оружие. Его лицезащитная маска деформировалась, разбившись на небольшие фрагменты. "Ну, теперь тебе, парень, не выиграть титула мистер Галактика", – подумал я и, памятуя о необычайной живучести этих тварей, бросился добивать своего врага. Едва только крак приподнялся, держась за стену, как я впечатал в его грудную клетку свой правый ботинок. Грудь киборга вмялась, словно жестянка от удара молотком. В ответ крак ударил меня кулаком в корпус. Я легко заблокировал этот удар хотя и сильно изувеченного, но все еще опасного врага. Поставив блок левой рукой, я буквально вонзил правую руку в проломленную грудь мерзкого создания. Исковерканная харя крака исказилась от злобы, а я резко выдернул руку из тела киборга, вырвав часть позвоночника. Крак бесформенной грудой рухнул к моим ногам и начал дымиться. Я же, оторвав кусок халата мнимого лаборанта, брезгливо вытер руки.

Хлопнула дверь, и я с ужасом увидел, что техника нет в лаборатории. Я, поглощенный схваткой с краками, упустил из виду Роллея, и тот скрылся. Схватив халат первого приконченного мною крака, тело которого к тому времени полностью исчезло, я бросился к двери, на ходу надевая халат. Прихватив какой-то прибор, я выскочил в коридор. В коридоре никого не было.

"Так, – подумал я, забегаю в лифт, – ситуация осложняется". По моему плану на нейтрализацию лаборантов с Роллеем я отводил пару минут. Вместо этого провозился четверть часа, разгромив при этом всю энерготронную лабораторию к чертовой матери. Да еще вдобавок ко всему техник сбежал и теперь, возможно, попытается предупредить Тирани или Властителя о том, что я взбесился. "Так и голову потерять недолго, – вспомнил я неприятные сцены предыдущей ночи, стоя в лифте и нажимая кнопку двадцатого, самого верхнего этажа. – Кто же мог знать, что эти проклятые лаборанты на самом деле краки?"

Нормальному человеку хватает, как правило, одного удара десантника из дивизии "Непобедимых", для того чтобы надолго отправиться на больничную койку, а то и в мир иной. Весь контингент десантников проходит необходимую подготовку организма в учебном центре на Падее. Люди в падейской учебке становятся в буквальном смысле машинами для убийств. С вашим телом производят целый ряд уникальных медицинских операций. Кости скелета пропитываются специальным составом, увеличивающим его прочность в десятки раз. В мышечные волокна добавляются изотермические нити, повышая тем самым физическую силу. Определенным образом перестраивают и внутренние органы. Нервная система перерабатывается самым тщательным образом, в результате чего моя и без того неплохая реакция стала поистине фантастической.

"Да, если бы не это, то ребята в белых халатах быстро бы меня уделали, – думал я, глядя на загорающиеся цифры этажей. – Краку ничего не стоит справиться хоть с дюжиной людей, но только не с десантурой "Непобедимых"". Эти сами кого хочешь уделают".

Как-то раз мы втроем – я и двое ребят из моей роты, братья-близнецы Гокири – Анжей и Михай – так отделали лучших бойцов Большого Ратана – планеты-спутника Голо, что, наверное, те до сих пор поминают нас при случае. Ясно, что недобрым словом. Нашу троицу, как особо отличившуюся при выполнении одной небольшой операции, отпустили в суточное увольнение в Танану – крохотный городишко на этом самом Большом Ратане – Городишко тот хоть был и небольшой, но славился бойцами и школами всевозможных систем рукопашного боя. Ежегодно там проводят чемпионат с целью выявления лучшего бойца планеты. Вот на этот-то самый турнир нас и занесла нелегкая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.